

ГРАНИЦА КИТАЯ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1891 ГОД.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

Трое вооружённых мужчин с заплечными мешками идут по тропе.

1-ЫЙ

Про Петро слышали?

2-ОЙ

Про какого? Их тут до чёрта

1-ЫЙ

С Киева который. У него еще на левой руке двух пальцев нет

2-ОЙ:

А, этот... И что с ним?

1-ЫЙ:

Домой собрался на прошлой неделе. И пошёл, дурак, до станицы один

3-ИЙ:

И?

1-ЫЙ:

И... Наткнулись на него через два дня. Застрелили. Лежит на тропинке, а вместо затылка - каша. Золото, деньги - всё под чистую обобрали.

2-ОЙ:

Местные промышляют. Эти, как их - нивхи.

ПРИМ. НИВХИ - КОРЕННОЙ НАРОД ПРИАМУРЬЯ.

1-ЫЙ:

Да наши тоже не брезгают - самому зачем кайлом махать - подобрал золотишко с трупа, как хорошо

(сплевывает)

3-ИЙ:

(робко)

А я слышал, что нивхи сначала выслеживают человека, смотрят, с золотом идёт или пустой. Если пустой - то пропускают свободно.

2-ОЙ:

А если с золотом?

3-ИЙ:

А если с золотом, то обгоняют его и на тропе впереди кладут платок. Если положишь на платок самородок - пройдёшь, никто и пальцем не тронет. Не положишь - найдут потом...
Как Петро.

1-ЫЙ:

(сплёвывает)

Сказки это всё. И платки, и нивхи твои.

3-ИЙ:

А ещё я слышал...

1-ЫЙ:

(резко)

Стой!

Все трое останавливаются. На тропинке перед ними лежит шерстяной платок.

2-ОЙ:

(1-ому)

А ты говорил "Сказки"!

Мужчины поспешно снимают с плеч ружья. Они оглядываются по сторонам, пытаются разглядеть засаду.

3-ИЙ:

(начинает развязывать мешочек с самородками)

Надо заплатить!

1-ЫЙ:

(разъярённо)

Да на кой?! Три мужика, все с оружием! Отобьёмся! Да?

(смотрит на 2-ого)

2-ой кивает.

1-ЫЙ:

(решительно)

Пошли! Осталось вёрст пять, не больше.

Он перешагивает через платок и идёт по тропе. Оглушительно звучит выстрел. 1-ый с простреленной головой валится на землю. 2-ой с отчаянным криком стреляет наугад во все стороны, потом бросается бежать. Выстрел. Пуля ударяет 2-ого в спину и швыряет его лицом на тропу. 3-ый отшвыривает ружьё в сторону.

3-ИЙ:

Не надо! Не стреляй! Я заплачу!

Он развязывает дрожащими руками мешочек на поясе и достаёт крупный золотой самородок. Секунду помедлив, кладёт его на платок. Тишина. 3-ий стоит и ждёт. Ничего не происходит.

3-ИЙ:

Я могу идти? Я же заплатил!

Тишина. 3-ий осторожно, без резких движений поднимает с земли своё ружьё и одевает его на плечо. Он проходит мимо тела 1-ого и его взгляд останавливается на мешочке с золотом на поясе трупа. Выстрел, пуля выбивает фонтанчик земли у него под ногами. 3-ий убегает, ни разу не оглянувшись.

Из подлеска выходит Чевгун. Он подходит к телу 1-ого, срезает с пояса мешочек с самородками. Обыскивает его, находит запаухой деньги. Тоже самое он делает и со вторым телом. У 2-ого широко раскрытые остекленевшие глаза. Чевгун смотрит на тело, потом наклоняется и опускает ему веки. Подобрал с земли платок с лежащим на нём самородком, Чевгун уходит в лес.

ЭКСТЕРЬЕР. ВЕЧЕР. ЗАВОД, ДВЕРИ ЦЕХА, ВИД С УЛИЦЫ.

Двери цеха растворяются, на улицу выходит толпа рабочих. Среди них идут АЛЕКСЕЙ и СЕРГЕЙ, молодые парни 20-22 лет.

АЛЕКСЕЙ:

(продолжая разговор)

А потом по своим сверили - так и есть, он, гадина, часы в цеху подкручивает и, получается, мы в неделю два часа бесплатно работаем.

СЕРГЕЙ:

Ну? Сказали ему?

АЛЕКСЕЙ:

Скажешь тут... Один разговор - не нравится - пошёл вон.

СЕРГЕЙ:

Всем вместе надо.

АЛЕКСЕЙ:

(машет рукой)

Соберёшь ты всех, как же. Сразу в политики запишут и отправят куда следует. И вообще, давай про это не будем.

СЕРГЕЙ:

Ну, не будем, так не будем. Ты мне лучше вот что скажи - Маруся тебе как?

АЛЕКСЕЙ:

(краснея)

Что значит "как"?

СЕРГЕЙ:

Нравится или нет?

АЛЕКСЕЙ:

А тебе зачем?

СЕРГЕЙ:

Да она сама спрашивала.

АЛЕКСЕЙ:

(останавливаясь)

Когда это она тебя спрашивала?

СЕРГЕЙ:

Мы с Ольгой гулять пошли, и она с нами увязалась. Я ещё подумал - какого ей лешего надо? Нам бы вдвоём побыть, сам понимаешь, а тут эта Маруся пристала как банный лист. И всё про тебя спрашивает.

АЛЕКСЕЙ:

И что спрашивала?

СЕРГЕЙ:

Как, говорит, товарищ твой поживает, симпатичный такой? Да нет, говорю, у меня симпатичных товарищей, все так себе.

Оба смеются.

АЛЕКСЕЙ:

Ну, хорош, рассказывай уже.

СЕРГЕЙ:

Да что рассказывать? Нравишься ты ей, в общем. В воскресенье праздник, пойдём с нами в город, на гулянья. Ольга Марусю позовёт. А там уж сами разберётесь. Ну, пойдёшь?

АЛЕКСЕЙ:

Не знаю.

СЕРГЕЙ:

Трусишь, что ли?

АЛЕКСЕЙ:

Ничего я не трушу.

СЕРГЕЙ:

Так, значит, пойдём?

АЛЕКСЕЙ:

Пойдём, пойдём, только отстань.

СЕРГЕЙ:

(хлопая его по плечу)

Вот это по-нашему!

Они проходят мимо пивной.

СЕРГЕЙ:

(останавливаясь)

Лёшка, зайдём по пиву?

АЛЕКСЕЙ:

По пиву? А что, можно.

Друзья заходят в пивную.

ИНТЕРЬЕР. ПИВНАЯ. ТУСКЛОЕ ОСВЕЩЕНИЕ, НЕБОЛЬШИЕ КРУГЛЫЕ СТОЛИКИ. ЗА СТОЙКОЙ ХОЗЯИН ПИВНОЙ. НАШИ ДРУЗЬЯ ЗА СТОЛИКОМ, ПЕРЕД НИМИ ДВЕ КРУЖКИ С ПИВОМ. НЕСКОЛЬКО ПУСТЫХ КРУЖЕК СТОЯТ НА КРАЮ СТОЛА.

СЕРГЕЙ:

Твоё здоровье!

(чокается с Алексеем)

АЛЕКСЕЙ:

И твоё!

Друзья пьют из кружек.

СЕРГЕЙ:

В деревню давно писал? Как там у твоих дела?

АЛЕКСЕЙ:

Писал полгода назад. Никто не отвечает. Да ты же знаешь - у меня только брат остался, а мы с ним никогда не ладили.

СЕРГЕЙ:

Всё равно, родная кровь. Это дорогого стоит.

АЛЕКСЕЙ:

Родная кровь... Как родители померли, выпер меня из дому, хорош родственничек.

СЕРГЕЙ:

Ты хоть с родителями пожил. А я с трёх лет в приюте. Самое обидное, не помню совсем ни отца, ни мать...

АЛЕКСЕЙ:

Ты только не подумай, что я это из-за пива, но ты мне, правда, как брат.

СЕРГЕЙ:

И ты мне.

Друзья неловко обнимаются через столик. Распахивается входная дверь и в пивную заваливается пёстрая компания. ЕГОР ПЕТРОВ, невысокий тщедушный мужичок в ДОРОГОЙ соболиной шубе, которая смотрится на нём крайне нелепо, цыган с гитарой, огромный лысый мужик, от которого так и веет угрозой, пёстро и безвкусно одетые женщины.

ЕГОР ПЕТРОВ:

(хозяину пивной)

Ну, что смотришь? Не признал меня?

ХОЗЯИН:

Нет, сударь, извиняюсь, не могу вспомнить.

ЕГОР ПЕТРОВ:

(усмехаясь)

А ты получше, получше присмотришься.

ХОЗЯИН:

(недоверчиво)

Егорка, ты что ли?

ЕГОР ПЕТРОВ:

Я тебе теперь не Егорка! Я теперь ЕГОР ВАСИЛЬЕВИЧ!

(бьёт кулаком по стойке)

А ну, давай-ка напой тут всех за мой счёт, чтобы на ногах никого не осталось!

(швыряет на стойку пачку денег)

Понял, нет?!

ХОЗЯИН:

Понял, ЕГОР ВАСИЛЬЕВИЧ, всё в лучшем виде сделаем!

ЕГОР ПЕТРОВ:

(довольно смеётся)

То-то же, знай Егора, холуйская морда!

Компания усаживается за дальний столик. Хозяин пивной с помощником разносят по столам бесплатные пиво и водку.

ЕГОР ПЕТРОВ:

Пой, цыга! Давай мою...

Цыган начинает "По диким степям Забайкалья...". ЕГОР ПЕТРОВ плачет, потом движением руки смахивает со стола посуду. Женщины его успокаивают.

ЕГОР ПЕТРОВ:

Черти! Черти драные! Я же всё купить могу - и кабак этот завшивленный, и вас всех! Я же калифорниец, КА-ЛИ-ФОРНИЕЦ! У меня денег два мешка, а я сижу тут с вами, рваниной, и не брезгую!

АЛЕКСЕЙ:

Калифорниец? О чём это он?

МУЖЧИНА ИЗ-ЗА СОСЕДНЕГО СТОЛИКА(МС):

Не слышали про Калифорнию, что ли? Место в Америке, где золото моют.

СЕРГЕЙ:

Про Калифорнию слышали, а он-то тут причём? Или он оттуда приехал?

МС:

(подсаживаясь к ним за столик)

А он не с американской Калифорнии. Он с той, что на Амуре. С Желтуги.

АЛЕКСЕЙ:

С какой ещё Желтуги?

МС:

Есть такое место. Аккурат на границе с Китаем. Тайга, речка Желтуга. Ничего интересного. Вот только однажды...

ПРИМ. МЫ НЕ СЛЫШИМ ГОЛОС РАССКАЗЧИКА, НО ВИДИМ СОБЫТИЯ, О КОТОРЫХ ОН РАССКАЗЫВАЕТ.

ЭКСТЕРЬЕР. УЧАСТОК ЗЕМЛИ РЯДОМ С БЕРЕГОМ ЖЕЛТУГИ.

Молодой орочен (О.) копает могилу.

ПРИМ. ОРОЧЕНЫ - КОЧЕВОЙ НАРОД ПРИАМУРЬЯ.

Рядом с ним завёрнутое в шкуры тело. Он работает, стоя по пояс в яме. Лопата звякает о метал. О. наклоняется и поднимает со дна ямы камень. Он очищает его от грязи, и мы видим, что это золотой самородок.

ЭКСТЕРЬЕР. СТОЙБИЩЕ ОРОЧЕНОВ.

О. показывает самородок хорошо одетому, дородному купцу. Тот вертит золото в пальцах, рассматривает, потом отдаёт обратно О. Купец спрашивает О. о чём-то.

ЭКСТЕРЬЕР. БЕРЕГ ЖЕЛТУГИ.

О. Приводит к месту погребения ИНЖЕНЕРА и группы рабочих с инструментами. Он показывает им место, где нашёл камень. Мы видим, что там сейчас небольшой могильный холмик. Из жестов О. Мы понимаем, что он просит ИНЖЕНЕРА не повредить при работе могилу. ИНЖЕНЕР успокаивающе похлопывает О. по плечу.

ЭКСТЕРЬЕР. ТО ЖЕ САМОЕ МЕСТО.

Рабочие копают большой шурф, ИНЖЕНЕР руководит работой.

ПРИМ. ШУРФ - ВЫКОПАННАЯ В ЗЕМЛЕ ЯМА ДЛЯ РАЗВЕДКИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ. СТЕНЫ ШУРФА УКРЕПЛЯЛИ ДОСКАМИ. НА ЖЕЛТУГЕ С ПОМОЩЬЮ ТАКИХ ЯМ ШЛА ДОБЫЧА ЗОЛОТА - СНАЧАЛА ВЫКАПЫВАЛИ ШУРФ, ДАЛЬШЕ РЫЛИ БОКОВЫЕ ТОННЕЛИ НА ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ.

Несколько рабочих поднимают из ямы завёрнутое в шкуры тело. Один из них показывает на тело и что-то спрашивает у ИНЖЕНЕРА. ИНЖЕНЕР небрежно машет рукой в сторону реки. Рабочие швыряют тело в воду.

ЭКСТЕРЬЕР. ТО ЖЕ МЕСТО СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ.

О. подходит к ИНЖЕНЕРУ и что-то гневно говорит ему, показывая на то место, где была могила. Мы не слышим, что отвечает ИНЖЕНЕР, но видим, как презрительно он смотрит на О. О. бросается на него, бьёт по лицу. На О. тут же набрасываются рабочие, осыпают его ударами. Когда они расступаются, О. уже мёртв. ИНЖЕНЕР отдаёт приказание и тело О. Швыряют в реку.

ЭКСТЕРЬЕР. ТО ЖЕ МЕСТО СПУСТЯ ДВА МЕСЯЦА.

По тайге, по берегу реки к месту работ идут люди. По одному, по двое, по трое. Вдоль берега Желтуги уже десятки шурфов. Кое-где возле них построенные на скорую руку зимовья.

ПРИМ. ЗИМОВЬЕ - НЕБОЛЬШАЯ БРЕВЕНЧАТАЯ ИЗБА.

ЭКСТЕРЬЕР. ТО ЖЕ МЕСТО СПУСТЯ ПОЛГОДА.

Вдоль берега Желтуги вырос целый старательский городок. На единственной улице, образованной двумя рядами зимовий, множество самых разных людей. Здесь есть русские, китайцы, местные, из народов Приамурья, есть и те, чью национальность сложно определить с первого взгляда. Мы видим вывески магазинов, среди которых есть даже оружейная лавка.

В центре улицы огромное трёхэтажное здание из брёвен. Над входом вывеска - "ЧИТА". Золотодобытчики роют боковые коридоры шурфа. Старатель с помощью лотка промывает землю в реке, на дне лотка блестят самородки. Старатели, даже не смыв пот и грязь, заходят в "Читу".

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА".

Мы будто попадаем в другой мир - хрусталь, бархат, огромные люстры, от которых светло как днём. Играет оркестр. Верхний этаж "Читы". Казино. Рулетка, карточные столы. Рабочие швыряют деньги на зелёное сукно. Женщины в вульгарных нарядах вьются вокруг них, не обращая внимания на их внешний вид. Вчерашний крестьянин, всю жизнь проживший в нищете, ставит на кон сумму, на которую мог бы прожить всю оставшуюся жизнь.

ЭКСТЕРЬЕР. УЛИЦА ЖЕЛТУГИ. ВЕЧЕР.

Цирковое представление при свете факелов. Акробаты, музыканты, фокусники, танцоры. Толпы золотодобытчиков. Богато одетый человек машет рукой и его слуги выкатывают для толпы несколько бочек спиртного. Бочки тут же вскрывают, начинается всеобщая пьянка. Кто-то обнимается, кто-то дерётся. Вверх взлетают ракеты и на чёрном небе расцветают вспышки фейерверка.

ИНТЕРЬЕР. ПИВНАЯ.

МС:

Вот что такое Желтуга. А сейчас, извините, мне пора.

Он с трудом встаёт из-за столика и сильно нетрезвой походкой идёт к дверям. Алексей и Сергей сидят молча, замороженные рассказом.

АЛЕКСЕЙ:

Нет, ты только представь - поработал год, да чёрт с ним - хоть два - и всё, сам себе хозяин! Не надо больше спину ни на кого гнуть!

СЕРГЕЙ:

(задумчиво)

Не у всех, наверное, так гладко выходит.

АЛЕКСЕЙ:

Ты же слышал, что он рассказывает - кто в казино деньги спускает, кто на женщин. Ты вон на этого посмотри.

Он показывает на ЕГОРА ПЕТРОВА, который, хохоча, засовывает купюры в вырез платья одной из женщин.

АЛЕКСЕЙ:

(продолжает)

Мы-то с тобой не дураки, мы хоть год, хоть два можем вообще без всего обойтись. Даже выпивать не будем. Зато потом...

(Он мечтательно прикрывает глаза)

СЕРГЕЙ:

Сомнительно это всё, Алёша. Звучит, конечно, хорошо, только...

АЛЕКСЕЙ:

Что "только"? Что нас с тобой тут держит-то?

СЕРГЕЙ:

Работа есть, какая-никакая, а там неизвестно что. Этот гусь, может, набрежал всё, а мы уши развесили. И вообще - с пьяных глаз кто такое обсуждает? Мы отдохнуть пришли, так давай отдыхать, а потом натрезвую поговорим.

ЭКСТЕРЬЕР. ДЕРЕВНЯ НИВХОВ. НЕВЫСОКИЕ БРЕВЕНЧАТЫЕ ИЗБЫ.

ЧЕВГУН идёт по деревне, подходит к дому НОТА. НОТ - местный торговец, самый богатый человек в этой деревне. Его изба больше и выше остальных. Чевгун стучится в дверь. Жена НОТА открывает ему и приглашает войти.

ИНТЕРЬЕР. ИЗБА НОТА.

НОТ, толстый, заплывший жиром нивх, сидит за столом и сосредоточенно ест. Он не обращает на ЧЕВГУНА никакого внимания. ЧЕВГУН некоторое время стоит молча, ждёт, что на его появление хоть как-то отреагируют.

ЧЕВГУН:

Здравствуй.

НОТ:

(равнодушно)

Здравствуй и ты.

ЧЕВГУН:

Гостя полагается к столу приглашать.

НОТ:

То гостя. Ты же не гостевать пришёл. Показывай, что принёс.

ЧЕВГУН снимает с пояса мешочек и высыпает на стол самородки. НОТ лениво перебирает их.

НОТ:

По рублю за три золотника веса даю.

ЧЕВГУН:

На прииске четыре рубля за один золотник дают.

НОТ:

То на прииске. Только там и спросить могут, где это ты столько золота добыл. Ну, не хочешь - забирай.

(отодвигает от себя самородки)

ЧЕВГУН молча смотрит на него, потом опускает глаза.

ЧЕВГУН:

Забирай по рублю. Ещё мне патронов надо, соли, муки и спичек.

НОТ кивает, подаёт знак помощнику, что всё это время сидел в углу избы. Тот отпускает ЧЕВГУНУ припасы. ЧЕВГУН складывает всё в мешок и, не прощаясь, уходит.

ИНТЕРЬЕР. ДОМ ЧЕВГУНА. НИЧЕГО ПРИМЕЧАТЕЛЬНОГО, ОБЫЧНАЯ ИЗБА.

ЧЕВГУН заходит внутрь, к нему бросается сын, мальчик 11 лет. ЧЕВГУН обнимает его одной рукой, в другой держит мешок с припасами. АЙГУН, жена ЧЕВГУНА, стоит в стороне, она не спешит подойти к мужу.

СЫН:

На охоте был? Меня почему не взял? Я мужчина, тоже хочу на нерпу охотиться.

ЧЕВГУН:

В другой раз возьму. Успеешь ещё.

Сын разбирает мешок. ЧЕВГУН стоит, ожидает, что жена подойдёт к нему. Но она отходит и начинает собирать ужин. Семья Чевгуна за столом.

СЫН:

(говорит с набитым ртом)

...а в борьбе я любого побеждаю! Слышишь, отец?

ЧЕВГУН:

(внимательно смотрит на АЙГУН)

Да, сын, слышу.

СЫН:

У Лонгуна уже своё ружьё! А ты мне когда купишь?

ЧЕВГУН:

Скоро, сын, скоро.

За столом повисает молчание. ЧЕВГУН почти не ест, пытается поймать взгляд АЙГУН, но та не поднимает на него глаза.

ДОМ ЧЕВГУНА. НОЧЬ.

ЧЕВГУН и АЙГУН занимаются любовью. Мы видим лишь их лица и тёмные контуры тел. ЧЕВГУН напряжён, часто дышит. АЙГУН лежит неподвижно, как мёртвая. Когда всё заканчивается, Айгун отворачивается лицом к стене. Чевгун пытается обнять её, но она сбрасывает его руку.

АЙГУН:

От тебя кровью пахнет.

ИНТЕРЬЕР. "УГОЛ" АЛЕКСЕЯ. КРОВАТЬ, ТУМБОЧКА.

ПРИМ. "УГОЛ" - ЧАСТЬ КОМНАТЫ, ОТДЕЛЕННАЯ ЗАНАВЕСКАМИ. ЛЮДИ ЧАСТО СНИМАЛИ ЦЕЛУЮ КОМНАТУ, РАЗБИВАЛИ ЕЁ НА "УГЛЫ" И СДАВАЛИ ИХ В АРЕНДУ.

АЛЕКСЕЙ лежит на кровати, закинув руки за голову, мечтательно смотрит в потолок. Мы слышим голоса его соседей, ругань, кашель. АЛЕКСЕЙ ни на что не обращает внимания. Мыслями он уже на Желтуге.

ЭКСТЕРЬЕР. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА.

АЛЕКСЕЙ опаздывает на работу. Он бежит по улице, лавируя среди прохожих. Почти у самой проходной завода он толкает под руку хорошо одетого ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ГОСПОДИНА, который с несколькими спутниками идёт по улице. АЛЕКСЕЙ небрежно извиняется на ходу и забегает на проходную. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИН смотрит ему вслед, как будто хочет запомнить.

ИНТЕРЬЕР. ЗАВОДСКОЙ ЦЕХ. РЯДЫ СТАНКОВ.

АЛЕКСЕЙ и СЕРГЕЙ работают за соседними станками. За их спинами прогуливается МАСТЕР. В цех входит тот самый ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИН, которого АЛЕКСЕЙ толкнул утром. Рядом с ним идёт инженер и еще несколько человек сопровождения. Алексей случайно бросает взгляд в их сторону и сразу же поспешно отворачивается, стараясь не показывать своё лицо. Но его уже узнали. Однако ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИН спокойно проходит мимо него. АЛЕКСЕЙ переводит дух.

АЛЕКСЕЙ:

Слышь, СЕРЁГ, а кто это был, такой важный?

СЕРГЕЙ:

Не знаешь, что ли? Это Прохоров, владелец.

МАСТЕР:

Разговорчики!

СЕРГЕЙ и АЛЕКСЕЙ возвращаются к работе.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИН:

(инженеру)

За тем станком кто у тебя работает?

(показывает на АЛЕКСЕЯ)

ИНЖЕНЕР:

Уточню. А что с ним такое?

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИН:

Да ничего. Но чтобы завтра его на моём заводе не было. Понял?

ИНЖЕНЕР:

Сделаем.

ИНТЕРЬЕР. ЗАВОДСКОЙ ЦЕХ, СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ.

АЛЕКСЕЙ и СЕРГЕЙ заканчивают работу. К ним подходит МАСТЕР.

МАСТЕР:

(АЛЕКСЕЮ, виновато)

Ты, Гусев, это... Инженер сейчас подходил, сказал уволить тебя. Сам хозяин распорядился. Ты уж, это, давай сам... Расчёт бери, я прослежу, чтобы всё до копейки рассчитали. Ток чтоб без скандалу.

Мастер отходит в сторону. АЛЕКСЕЙ стоит молча, ошарашенный случившимся.

ЭКСТЕРЬЕР. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА.

АЛЕКСЕЙ идёт ОЧЕНЬ быстрым шагом, почти бежит. СЕРГЕЙ еле поспевает за ним.

СЕРГЕЙ:

ЛЁШКА! Да не горячись ты так! На этом заводе свет клином не сошёлся.

АЛЕКСЕЙ:

Да не в заводе дело! Он, сука, нас за людей не считает! Толкнул я его, видите ли! А то, что я без куска хлеба останусь, это ничего! Мразь, ох и мразь!

АЛЕКСЕЙ останавливается так внезапно, что СЕРГЕЙ едва не врежется в него.

АЛЕКСЕЙ:

А знаешь, даже и хорошо, что так вышло. Да, плевать на всех этих

(он неопределённо машет рукой)

Я ещё раздумывал - ехать, не ехать, боялся всё бросать, а теперь и бросать-то нечего!

(смотрит на СЕРГЕЯ)

Поедешь со мной?

СЕРГЕЙ:

Лёшка, я ...

АЛЕКСЕЙ:

Ты сам подумай - чего ты тут добьёшься? Видел старых рабочих - хуже нищих живут. Хорошо, если дети будут кормить. А если, не дай Бог, покалечишься? Думаешь, тебе хоть копейку даст кто-нибудь?! СЕРЁГА, мы там поработаем год, ну, может, два, вернёмся сюда и будем жить по-человечески.

СЕРГЕЙ:

(тихо)

У меня ОЛЬГА тут.

АЛЕКСЕЙ:

Да? И что ты ей предложить можешь? Угол, занавесками огороженный и соседей, которые любой ваш шорох будут слышать. Это шанс, шанс, понимаешь?

СЕРГЕЙ:

(внезапно разозлившись)

Шанс? Ты забулдыгу в кабаке послушал - и всё, уши развесил. Шанс... А сколько народу ни с чем оттуда уезжает, никто не рассказывает. Сколько людей там и остаются. Как у тебя просто всё - "годик поработаем и разбогатеем"! Да пол России уже в шелках бы ходили, если бы всё так легко было!

АЛЕКСЕЙ:

Трусишь ты просто. Ладно, я тебе так скажу - я завтра же еду на Желтугу. Хочешь - поехали со мной, не хочешь - ну, извини тогда, если что не так.

АЛЕКСЕЙ разворачивается и уходит.

СЕРГЕЙ:

(вслед АЛЕКСЕЮ)

ЛЁШКА, не пори горячку! Подумай ещё...

ЭКСТЕРЬЕР. ВОКЗАЛ. ОКУТАННЫЕ ПАРОМ ПОЕЗДА. СЛЫШАТСЯ ДЛИННЫЕ, ПРОТЯЖНЫЕ ПАРОВОЗНЫЕ ГУДКИ.

АЛЕКСЕЙ стоит на перроне, в ногах у него заплечный мешок с вещами. Мимо него проходят целые толпы людей. Суета, толкотня, ругань. АЛЕКСЕЙ явно растерян. Он беспокойно оглядывается по сторонам, пытается понять, где же его поезд. Неподалёку от него торгует пирожками парень, ровесник АЛЕКСЕЯ. АЛЕКСЕЙ подходит к нему.

АЛЕКСЕЙ:

Доброго дня, я тут спросить хотел...

ГОЛОС СЗАДИ:

Умный какой! Взял и влез без очереди! Нееет, так не пойдёт!

АЛЕКСЕЯ хватает за плечо здоровый пузатый мужик и дёргает на себя. От неожиданности АЛЕКСЕЙ едва не валится с ног.

АЛЕКСЕЙ:

Ты что, гад, делаешь?!

ЗДОРОВЫЙ МУЖИК:

Это ты меня гадом назвал, сопля?! А ну, иди сюда!

АЛЕКСЕЙ поспешно отходит прочь. Он идёт по перрону, видно, что ему здорово не по себе. АЛЕКСЕЙ подходит к ВОКЗАЛЬНОМУ СЛУЖАЩЕМУ, что стоит в центре перрона.

АЛЕКСЕЙ:

Извините, вы не подскажете мне, где тут поезд на Хабаровск?

ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ:

(небрежно тычет пальцем куда-то в сторону)

Там стоит.

АЛЕКСЕЙ:

(начиная злиться)

Да где там-то? Объясни ты по-человечески.

ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ:

Проходи давай, буду я каждому объяснять.

АЛЕКСЕЙ отходит в сторону. К ВОКЗАЛЬНОМУ СЛУЖАЩЕМУ подходит дорого одетая дама с собачкой на руках. Рядом с ней слуга с двумя чемоданами.

ДАМА:

(обращаясь к ВОКЗАЛЬНОМУ СЛУЖАЩЕМУ)

Скажите, эээ... Любезный, где я могу найти поезд на Хабаровск?

ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ:

(крайне вежливо)

Сейчас повернёте налево, мадам, и по прямой, до 12 перрона. Да извольте, я вас провожу.

ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ идёт впереди, расталкивая толпу. Дама и её слуга идут следом. Сзади них на небольшом расстоянии следует АЛЕКСЕЙ.

ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ:

Вот, мадам, 12 перрон. А вот и ваш поезд. Приятного вам путешествия.

(дама дает ему купюру, он почтительно принимает её)

Премного благодарен, мадам!

Дама и слуга уходят к поезду, ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ убирает купюру в карман, довольно улыбаясь.

АЛЕКСЕЙ:

(подойдя к нему)

Вы только таких за людей считаете? Только тех, кто денег бросить может? А остальные - дерьмо, да?

ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ:

(неприязненно)

Чего тебе ещё? Пошёл вон!

АЛЕКСЕЙ:

Я тебе не собака, чтобы так разговаривать! Ты...

К ним подходит жандарм.

ЖАНДАРМ:

Чего тут такое, Прохор?

ВОКЗАЛЬНЫЙ СЛУЖАЩИЙ:

Да вот, Осип Павлович, гражданин буянит.

АЛЕКСЕЙ:

Я не...

ЖАНДАРМ:

(обрывая)

Рот свой закрой. Буянит, значит?

АЛЕКСЕЙ совершенно потерял. Он не знает, что ему делать. Откуда-то из толпы выныривает СЕРГЕЙ.

СЕРГЕЙ:

(жандарму)

Вы извините его, Христа ради, это братишка мой, подгулял с самого утра малость. Вы простите, пожалуйста, я уж теперь за ним присмотрю.

Он поспешно, пока не опомнился жандарм, уводит АЛЕКСЕЯ в толпу. Только оказавшись в отдалении, друзья останавливаются.

АЛЕКСЕЙ:

(улыбаясь)

Решился?

СЕРГЕЙ:

Смотрю, вовремя я.

(хлопает АЛЕКСЕЯ по плечу)

Куда же я тебя одного отпущу, чудака? Ладно, вот наш поезд, пойдём на посадку.

Друзья показывают билеты проводнику и поднимаются в один из вагонов 4-ого класса в самом конце поезда.

ИНТЕРЬЕР. ВАГОН 4-ОГО КЛАССА ПОЕЗДА НА ХАБАРОВСК. ВСЕ СКАМЬИ ЗАНЯТЫ НАРОДОМ, В ПРОХОДЕ СУМКИ, ЧЕМОДАНЫ, МЕШКИ.

ПРИМ. ВАГОН 4-КЛАССА ИЗНУТРИ ОЧЕНЬ ПОХОЖ НА СОВРЕМЕННУЮ ЭЛЕКТРИЧКУ - ТОЧНО ТАКИЕ ЖЕ ЖЕСТКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ СКАМЬИ, ОБРАЩЕННЫЕ ДРУГ К ДРУГУ.

СЕРГЕЙ и АЛЕКСЕЙ сидят на одной из скамеек. В ногах у них два больших мешка из которых торчат рукояти инструментов - кирки, лопаты и т.д.

АЛЕКСЕЙ:

(недовольно)

Взяли бы весь инструмент там, на месте. Переть его через всю Россию...

СЕРГЕЙ:

На месте он стоять будет в десять раз дороже.

АЛЕКСЕЙ:

Откуда ты знаешь?

СЕРГЕЙ:

Сам подумай. Заводов там нет, значит, инструмент откуда-то везут. За дорогу надбавка - это раз. А еще это прииск, там у людей деньги водятся. Раз водятся, значит, можно цену накручивать. А мы в заводском магазине взяли и везём сами.

АЛЕКСЕЙ оглядывает вагон. Его взгляд останавливается то на одном, то на другом пассажире, ни на ком надолго не задерживаясь. Потом его внимание привлекают двое мужчин, играющих в карты на скамье в углу вагона. Хотя все остальные места заняты, к этим двоим никто не подсаживается. Первый из игроков (ОРЕХ) разбитной вертлявый парень 22-х, 23-х лет. Видно, что он умеет обращаться с картами, с лёгкостью перебрасывает их из руки в руку, перемещает карту между пальцами, одним словом, он всячески "рисуеться". Второй картёжник (ФРОЛ) играет спокойно, без суеты. Ему около 35 лет, он производит впечатление человека жёсткого, даже опасного. ФРОЛ словно чувствует взгляд АЛЕКСЕЯ, поворачивается к нему и пристально смотрит. Вслед за ним к АЛЕКСЕЮ оборачивается и ОРЕХ.

СЕРГЕЙ:

(яростно шепчет АЛЕКСЕЮ)

Отвернись, живо!

АЛЕКСЕЙ отворачивается, но он уже привлёк внимание ФРОЛА, тот встаёт со своего места и идёт к ним.

СЕРГЕЙ:

(тихо)

Старайся в разговор особо не лезть, я сам с ним поговорю.

ФРОЛ:

День добрый, молодые люди. Куда путь держим?

АЛЕКСЕЙ собирается что-то сказать, но СЕРГЕЙ толкает его ногой.

СЕРГЕЙ:

Да вот с братишкой к родственникам в Хабаровск едем.

ФРОЛ:

К родственникам, значит. Погостить собрались?

СЕРГЕЙ:

Да, давно не виделись.

ФРОЛ несильно пинает носком сапога мешок с инструментом, раздаётся металлический лязг.

ФРОЛ:

Гостинчиков, смотрю, везёте.

СЕРГЕЙ молчит.

ФРОЛ:

Я вот к чему веду - зачем вам тут тесниться и скучать? Прошу к нам. Закусим чем Бог послал, в картишки перебросимся, дорога быстрее покажется.

АЛЕКСЕЙ:

А что, мо...

СЕРГЕЙ:

(перебивая)

Вы уж извините, мы карты руки не берём. Матушка перед смертью слово с обоих взяла.

ФРОЛ:

(оценивающе смотрит на СЕРГЕЯ)

Матушка - это святое. Что ж, если вдруг передумаете - милости просим.

ФРОЛ уходит на своё место.

АЛЕКСЕЙ:

Ты зачем ему наплёл всякой ерунды - про то, что мы братья, про родственников, про матушку? Ну, поиграли бы в карты с ними, что такого-то? Правда же скучно.

СЕРГЕЙ:

Ты бы поиграл с ними в карты и без штанов остался. Это еще, если повезёт. А могут и в долги загнать, и с поезда скинуть, если не отдашь.

АЛЕКСЕЙ:

(недоверчиво)

Да хватит заливать.

СЕРГЕЙ:

Тот, вертлявый - это "катала", профессиональный картёжник. Ему лопухов вроде нас разуть - как тебе через плечо плюнуть. А который к нам подходил, он у них за старшего.

АЛЕКСЕЙ:

У кого, у них? Их же двое всего.

СЕРГЕЙ:

Здорового рябого мужика видишь? Вон там, через проход от них сидит. Он с ними. Присмотрись, только аккуратно - они переглядываются время от времени. Если кто шум подымет, ему отмашку дадут и всё.

АЛЕКСЕЙ:

А ты откуда столько про это знаешь?

СЕРГЕЙ:

У нас в приюте были ребята, что у таких вот на побегушках бегали. Я и сам одно время...

(он замолкает)

Поезд останавливается на станции, в вагон заходят новые пассажиры. Среди них мы видим ИВАНА. Это совсем молодой, 17-18 лет, парень, с тонкими чертами лица, одетый в мундир гимназиста. Его случайно задевает плечом другой пассажир, сбивая заплочный мешок. Мешок падает на пол, из него выпадает золотой портсигар. ИВАН тотчас же поднимает его, но ФРОЛ и ОРЕХ успевают заметить ценную вещь. Они многозначительно переглядываются.

ФРОЛ:

Молодой человек. Присаживаетесь. У нас, как вы видите, свободно.

ИВАН:

Спасибо!

ФРОЛ:

Разрешите представится - Сергей Петрович Карбузов, это

(показывает на ОРЕХА)

мой племянник Пётр.

ОРЕХ:

Здрасьте.

ИВАН:

Горохов Иван. Очень приятно.

ФРОЛ:

Кстати, вы как насчёт перекусить?

ИВАН:

(краснея)

Спасибо, но у меня тут есть с собой...

ФРОЛ:

Обижаете, молодой человек. Позвольте мы вас угостим. Пётр!

ОРЕХ стелит на скамью чистую белую тряпицу, расставляет на ней закуски. ИВАН непроизвольно сглатывает слюну. ОРЕХ достаёт бутылку водки.

ИВАН:

Только я не пью совсем.

ФРОЛ:

Молодой человек, мы тоже не пьём. Для аппетита, исключительно для аппетита. Даже врачи рекомендуют.

СЕРГЕЙ и АЛЕКСЕЙ со своих мест наблюдают за ними.

АЛЕКСЕЙ:

(тихо)

Они же его напоят и ограбят сейчас.

СЕРГЕЙ молчит.

ИНТЕРЬЕР. ТО ЖЕ МЕСТО, ЧУТЬ ПОЗЖЕ.

ИВАН непривычен к алкоголю, он сильно опьянел от нескольких рюмок водки.

ФРОЛ:

(достаёт колоду карт)

А что, может, в картишки? Скоротаем, так сказать, время.

ИВАН:

А я не умею.

ФРОЛ:

Это не беда. Есть простая игра - Фараон. Вынимайте любую карту.

(он протягивает ИВАНУ колоду)

ИВАН наугад вынимает одну карту.

ФРОЛ:

Дама червей! А теперь я начинаю раскладывать колоду - карту влево, карту вправо. Карты слева - мои, справа - ваши. Если дама выпадает справа - ваше счастье. Если слева - моё. А ну-ка...

ФРОЛ раздаёт колоду, дама выпадает на сторону ИВАНА.

ФРОЛ:

Новичкам, как говорится, везёт. Ещё раз!

ИВАН снова выигрывает.

ФРОЛ:

Удача вас любит, молодой человек! Ещё раз!

ИВАНУ снова везёт.

ФРОЛ:

Три раза подряд! А не поставить ли нам по копейке? О, для интереса, исключительно для интереса.

ИНТЕРЬЕР. ТО ЖЕ МЕСТО, СПУСТЯ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ.

ИВАН в том состоянии, которое называют "игровая горячка". Он просто не может остановиться, хотя проиграл все деньги, которые у него были с собой.

ФРОЛ:

Ничего, Ваня, сочтёмся!

ИВАН:

Я отдам, честно!

ФРОЛ:

Верю, ВАНЯ, верю! Как самому себе!

ОРЕХ смеётся. ИВАН в очередной раз проигрывает.

ИВАН:

Ещё!

ФРОЛ:

Постой, Ваня. Сначала старые долги отдай, потом новые бери.

ИВАН:

Я отдам, правда! Вы мне только адрес оставьте, куда послать можно будет.

ФРОЛ:

Тут такое дело, Ваня - я на одном месте не сижу, так что рассчитаться прямо сейчас придётся.

ИВАН:

(растерянно)

Но у меня нету ничего...

ФРОЛ:

А портсигар, Ванечка? Портсигар как же? Давай его, и мы в расчёте.

ИВАН:

Нет, это папин. Память о нём.

ФРОЛ:

Память это, Ванечка, хорошо. А вот долги, Ванечка, это плохо. Долги платить надо. Так что давай сюда портсигар, сучёныш!

При последних словах лицо Фрола преображается, он сбрасывает маску любезности, теперь видно, какой он на самом деле - жестокий и опасный преступник.

ИВАН:

(прижимая к себе мешок)

Не отдам!

ОРЕХ:

(улыбаясь)

А куда ж ты денешься.

ФРОЛ:

РЯБОЙ! Иди сюда.

Здоровый мужик, сидящий по другую сторону от прохода, поднимается и идёт к ФРОЛУ.

ИВАН:

На по...

ФРОЛ резко и коротко бьёт его под дых, ИВАН, задышавшись, хватается за грудь. Пассажиры вокруг делают вид, что ничего не видят. Поезд начинает замедляться - впереди станция.

СЕРГЕЙ:

(АЛЕКСЕЮ, решительно)

Пошли!

Они поднимаются с места и идут по проходу к Фролу.

ФРОЛ:

(заметив их)

А, герои прибыли. РЯБОЙ, выдай им.

РЯБОЙ замахивается на СЕРГЕЯ, он огромный, чудовищно сильный мужик, но при этом очень медленный. СЕРГЕЙ пригибается, уходя от удара, резко и коротко бьёт РЯБОГО в пах. РЯБОЙ с воем падает на колени.

ФРОЛ:

Ах ты сука!

ФРОЛ выхватывает нож. ФРОЛ бьёт СЕРГЕЯ ножом, удар почти достигает цели, но в последний момент АЛЕКСЕЙ пытается перехватить лезвие, оно пробивает ему ладонь. Вокруг звучат крики напуганных пассажиров. Поезд окончательно останавливается.

ЭКСТЕРЬЕР. СТАНЦИЯ. ПЕРРОН.

Двое городских стоят на перроне, они следят за порядком на станции. Один из них замечает через окно поезда драку. Он толкает напарника под локоть, и они бегут к поезду.

ИНТЕРЬЕР. ВАГОН.

ФРОЛ с ножом в руке стоит напротив СЕРГЕЯ. АЛЕКСЕЙ зажимает другой рукой свою ладонь, пытаясь остановить кровь. ОРЕХ борется с ИВАНом, который пытается встать с места.

ФРОЛ:

(СЕРГЕЮ)

Я тебе уши отрежу, вша.

ФРОЛ замечает за окном движение, резко оборачивается и видит бегущих городских.

ФРОЛ:

Брось его, ОРЕХ! Ходу!

Он рывком подымает на ноги начинающего приходить в себя РЯБОГО и выбегает из вагона. ОРЕХ, оттолкнув ИВАНА, бежит следом. Последним бежит РЯБОЙ.

ИНТЕРЬЕР. ВАГОН.

Из вагона выходят двое городских и доктор с медицинским саквояжем в руке. АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ и ИВАН сидят вместе. У АЛЕКСЕЯ перевязана ладонь.

СЕРГЕЙ:

Ну, как, Алёша, болит?

АЛЕКСЕЙ:

(морщась)

Терпимо.

ИВАН:

Даже и не знаю, как вас благодарить. Если бы вы не вмешались...

СЕРГЕЙ:

Да ладно, хватит об этом. Ты лучше скажи, тебе не рановато одному путешествовать?

ИВАН:

(запальчиво)

Мне 19!

СЕРГЕЙ:

А если честно?

ИВАН:

17...

СЕРГЕЙ:

И куда же ты направляешься, если не секрет?

ИВАН:

Я на Желтугу еду.

АЛЕКСЕЙ и СЕРГЕЙ изумлённо переглядываются.

АЛЕКСЕЙ:

На Желтугу? А зачем тебе туда?

ИВАН:

Вы разве не слышали? Там же сейчас золотая лихорадка как в Америке, в Калифорнии.

Вот я и еду золото мыть.

СЕРГЕЙ:

А как же тебя родители отпустили?

ИВАН:

У меня только мама. Отец умер.

АЛЕКСЕЙ:

А мама как отпустила?

ИВАН:

Мама не знает. То есть, теперь-то уже знает - я ей письмо оставил. И вообще, я же не ребёнок, я сам решать могу.

СЕРГЕЙ:

М-да... Мы тоже на Желтугу едем.

ИВАН:

(радостно)

Правда? Так давайте вместе работать будем!

АЛЕКСЕЙ:

Ну-у... А ты руками хоть раз работал, ИВАН?

ИВАН:

(всё также радостно)

Нет! Но я выносливый, вы не смотрите, что щуплый, и всё на лету схватываю. А ещё я много книжек читал про то, как золото добывают.

СЕРГЕЙ и АЛЕКСЕЙ переглядываются, СЕРГЕЙ улыбается и кивает.

АЛЕКСЕЙ:

А что за портсигар они у тебя отбирали?

ИВАН лезет в мешок и достаёт красивый золотой портсигар.

ИВАН:

Это отца. Он командира роты раненого вынес из-под огня и тот ему подарил.

АЛЕКСЕЙ и СЕРГЕЙ рассматривают портсигар.

СЕРГЕЙ:

Ты, ИВАН, убери его подальше и никому про него не рассказывай. За такую вещь зарежут и не задумаются. Ладно, а теперь смотрите - от Хабаровска надо будет найти подводу до...

ИНТЕРЬЕР. ВОРОВСКАЯ "МАЛИНА". ЭТО СТАРЫЙ ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМ НА ОКРАИНЕ ГОРОДА. С ОДНОЙ СТОРОНЫ СТОЛА СИДЯТ ФРОЛ, ОРЕХ, РЯБОЙ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ВАЛЕТ И ДВОЕ ЕГО ПОДРУЧНЫХ - КАЛИНА И БУРЫЙ. НА СТОЛЕ САМОГОН И НЕХИТРАЯ ЗАКУСКА. ВСЕ, КРОМЕ ВАЛЕТА, ИЗРЯДНО ПЬЯНЫ.

ПРИМ. МАЛИНА - ДОМ, КВАРТИРА, ПРИТОН, ГДЕ СОБИРАЮТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ УГОЛОВНОГО МИРА.

ФРОЛ:

Вот такая история, бродяги. Если бы не "легавые", сейчас бы не с "бормотухой" сидели, а коньячок икоркой закусывали.

ВАЛЕТ:

Да, не подфартило, бывает. Значит, говоришь, богатый "пассажир"?

ФРОЛ:

Денег негусто, но у щенка золотой портсигар был.

ВАЛЕТ:

(вкрадчиво)

И вы, значит, его обработали, а тут вдруг жандармы ни с того, ни с сего?

ФРОЛ:

(настораживаясь)

Я по два раза не рассказываю, ВАЛЕТ. А что, вопросы ко мне есть?

ВАЛЕТ:

(кивает)

Есть к тебе вопросы. Я твою историю по-другому слышал.

ФРОЛ:

Мало ли, кто, что и от кого слышал. Или ты хочешь сказать, что я тебе вру?

ВАЛЕТ:

(спокойно)

Хотел бы сказать - сказал бы. А ты чего горячишься, ФРОЛ? Я тебе предьяв не выкатываю, просто хочу прояснить ситуацию.

ФРОЛ:

(с вызовом)

Ну давай, проясняй.

ВАЛЕТ:

Есть у меня дружок один - Олесь Полтавский, он по карманам промышляет. И работал Олесь сегодня в поезде. Как раз в том, где вы ехали.

Лицо ФРОЛА вытягивается, он не ожидал такого. ОРЕХ не вполне понимает, в чём дело, а РЯБОЙ больше заинтересован едой, чем разговором.

ВАЛЕТ:

И рассказал мне Олесь такую интересную историю: решили двое "деловых" мальчонку в карты "разуть". Думали, он один едет. А у него двое дружков оказалось. "Деловым" бы надо сообразить, что станция скоро, "легавые" ходят, шума подымать не надо. А один "деловой" за нож схватился. Одного порезал, хорошо не насмерть, и второго бы пырнул, если бы городовые их не заметили.

ФРОЛ:

Я что-то не пойму, ВАЛЕТ - ты у нас давно за "фраеров" так переживать начал? Порезал, не порезал - это уж моё дело.

ВАЛЕТ:

Было бы твоё дело, если бы ты один жил, как медведь в лесу. А ты в нашем городе живёшь. Положил бы тех двоих, легавые все бы малины и притоны перевернули и честных бродяг загребли. Община у нас тихая, мы шуму не любим. И мокрушники нам тут не нужны.

ПРИМ. МОКРУШНИК - УБИЙЦА (УГ. ЖАРГОН)

ФРОЛ:

(еле сдерживаясь)

Всякое бывает. И за нож приходится браться.

ВАЛЕТ:

Одно дело, когда приходится, и другое - когда за него чуть что хватаются. Не первый у тебя случай. Я с людьми связался, мне тебя живо обрисовали, кто ты такой и чем дышишь.

ФРОЛ:

И?

ВАЛЕТ:

И по всему выходит, что беспредельщик ты махровый.

ФРОЛ:

Это ты от себя говоришь?

ВАЛЕТ:

Это я тебя от всего "общества" говорю.

ФРОЛ:

Значит, беспредельщик я....

(ФРОЛ выхватывает нож и быстро перегнувшись через стол, всаживает его в шею
ВАЛЁТА)

Вот тебе, сука, и беспредел! Рябой, сделай его!

(указывает на БУРОГО)

РЯБОЙ выдёргивает не успевшего понять, что происходит БУРОГО из-за стола, и швыряет на пол. РЯБОЙ поднимает ногу и резко опускает сапог на голову БУРОГО, проламывая ему череп. ОРЕХ, с ножом в руках пытается добраться до КАЛИНЫ, но тот швыряет ему в лицо стакан и пытается выпрыгнуть в закрытое окно. Ему удаётся выбить окно, но ФРОЛ успевает ухватить его за ногу. ФРОЛ и ОРЕХ вытаскивают КАЛИНУ на стол и много раз бьют ножами. В этот момент отворяется дверь и дом входит хозяйка "малины" с бутылкой самогона в руках.

ХОЗЯЙКА:

А я вам ещё выпить принес...

(она замечает кровь и тела, бутылка выпадает из её рук и разбивается)

А...а...а

ФРОЛ:

РЯБОЙ! Угомони её!

РЯБОЙ идёт к женщине, та поднимает руки, будто пытается заслониться от него. ФРОЛ швыряет керосиновую лампу на пол, лампа разбивается, расплёскивая горящий керосин.

ФРОЛ:

Уходим!

ЭКСТЕРЬЕР. ГОРОДСКАЯ ОКРАИНА, НОЧЬ. ФРОЛ И ЕГО ПОДЕЛЬНИКИ ИДУТ
ЧЕРЕЗ ПУСТЫРЬ. ЗА НИМИ ВИДНЫ ОТБЛЕСКИ ПЛАМЕНИ ОТ ГОРЯЩЕГО ДОМА.

ОРЕХ:

Куда мы теперь, ФРОЛ?! Нас здесь на ножи подымут!

ФРОЛ:

Если найдут. А я знаю место, где и искать никто не станет.

ОРЕХ:

И где оно?

ФРОЛ:

Есть одно местечко... Станица Вешенская. На границе с Китаем. У меня там кореш один живёт, с ружьём промышляет. У него и пересидим.

ОРЕХ:

Охотник, что ли?

ФРОЛ:

(усмехаясь)

Вроде того. Может, вместе с ним и поохотимся.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА. ДЕНЬ.

ЧЕВГУН осторожно пробирается через мелкий подлесок. Он останавливается, отгибает в сторону ветку и выглядывает в просвет. Небольшая поляна, на поваленном бревне сидят двое мужчин. Их одежда явно знавала лучшие времена. Они едят сухари и запивают водой.

1-ЫЙ:

Ты куда теперь?

2-ОЙ:

Не знаю. Думал, под Ростов, домой. Два года убил и хоть бы что.

(поддевает ногой пустой заплечный мешок)

Кроме новых дыр на старых штанах ничего не заработал.

1-ЫЙ:

Бедный участок попался?

2-ОЙ:

Да смех один. Чуть с голоду не передохли. У тебя тоже?

1-ЫЙ:

(невесело усмехаясь)

У меня участок богатый был. "Чита" всё съела.

2-ОЙ:

Зачем же играл?

1-ЫЙ:

(машет рукой)

Это все так рассуждают - зачем играл, зачем пил. Когда всю жизнь ни хрена хорошего не видел и вдруг деньжищи свалились, всё по-другому сразу становится. Меня на "Вы" в жизни никто не называл, а в "Чите" только и слышишь "Чего изволите, сударь, прикажете подавать, сударь"... А, что теперь... А дамочки там...

(мечтательно закатывает глаза)

Это тебе не твоя Квашня Ивановна, которая ляжет как колода и молчит, хоть ты её режь. Там, брат, она вся беленькая, чистая и пахнет от неё духами...

2-ОЙ:

Там все деньги и оставил?

1-ЫЙ:

Все, до копейки.

2-ОЙ:

(убеждённо)

Я бы не стал на такое деньги спускать. Я бы приехал в деревню, дом новый поставил, земли прикупил, лошадок...

1-ЫЙ:

(сплёвывает)

Лошадок... Все такие умные... Пока денег нет. Потом совсем по-другому думаешь.

ЧЕВГУН осторожно отпускает ветку и медленно отходит назад. Отдалившись от поляны, он, не оглядываясь, идёт прочь.

ИНТЕРЬЕР. ДЕРЕВНЯ НИВХОВ. ДОМ НОТА.

НОТ сидит за столом, ест мясо. Чавкает, с шумом обсасывает кости. Перед ним стоит ЧЕВГУН.

НОТ:

(говорит, продолжая жевать)

Что, охотник, без добычи сегодня?

ЧЕВГУН молчит.

НОТ:

Ты ко мне просто постоять пришёл или дело есть?

ЧЕВГУН:

В долг попросить хочу.

НОТ:

(улыбаясь)

В долг попросить... Ну, проси.

ЧЕВГУН:

(глухо)

Я не за насмешками пришёл. Дашь в долг или нет?

НОТ:

Дам. Если попросишь, как положено.

ЧЕВГУН молчит.

НОТ:

Гордый, да? А польза какая с твоей гордости? Богатство она даёт? Нет, не даёт, раз ты в долг брать пришёл. Силу даёт? Нет, потому что я пальцем щёлкну, и ты сгоришь ночью вместе с семьёй и домом. У меня вся деревня в должниках ходит. У меня тут и сила, и богатство. А ты, раз просить как положено не хочешь, семью хоть землёй корми.

(подручному)

Эй, покажи ему, где дверь.

ЭКСТЕРЬЕР. ДЕРЕВНЯ НИВХОВ, УЛИЦА.

ЧЕВГУН, ссутулившись, идёт к своему дому.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ и ИВАН идут цепочкой по еле видной тропе. Впереди них идёт КУЗЬМА - проводник.

ИВАН:

Долго ещё?

КУЗЬМА:

(не оборачиваясь)

Пришли почти.

АЛЕКСЕЙ:

(так, чтобы не слышал КУЗЬМА)

Ты и час назад так говорил.

(КУЗЬМЕ, громко)

КУЗЬМА Фёдорович, может, привал сделаем?

КУЗЬМА:

Нельзя, до темноты надо успеть.

АЛЕКСЕЙ:

(зло)

А то что? Волки съедят?

КУЗЬМА:

(усмехаясь)

Волки... Тут не волков бояться надо.

(поднимает вверх руку, подавая знак остановиться)

А ну, тихо!

Все замирают. Издалека доносятся голоса - несколько человек идёт им навстречу.

КУЗЬМА:

(направляя ружьё в ту сторону, с которой доносятся голоса)

Эй, назовитесь!

Пауза.

ГОЛОС:

КУЗЬМА, ты, что ли?

КУЗЬМА:

(опуская ружьё)

А, ЛУКА...

Из леса выходят четверо - трое золотодобытчиков и ЛУКА, проводник. ЛУКА И КУЗЬМА здороваются за руку.

КУЗЬМА:

До станицы ведёшь?

ЛУКА:

Ну. А ты молодняк тащишь?

КУЗЬМА:

Молодняк. Что нового слышно?

ЛУКА:

Про тех двоих слышал?

КУЗЬМА:

(сплёвывает)

Слыхал.

ЛУКА:

(убеждённо)

Нивхи это, нехристи. И ведь взять-то нечего было, оба без копейки шли.

(крестится)

КУЗЬМА:

Нивхи голоштанников не трогают, я их знаю. Не они это.

ЛУКА:

Они, не они - всё одно, двоих порешили. Ладно, пойдём мы, КУЗЬМА, бывай здоров.

КУЗЬМА:

И тебе не хворать.

Две группы расходятся в разные стороны.

СЕРГЕЙ:

А что с теми двумя случилось?

КУЗЬМА:

Постреляли их. Да вы глаза не выкатывайте, тут такое не в диковинку.

КУЗЬМА уходит вперёд, остальные переглядываются и идут за ним.

ЭКСТЕРЬЕР. ТЕМ ЖЕ ДНЁМ, БЛИЖЕ К ВЕЧЕРУ. ПОСЁЛОК ЖЕЛТУГА.

КУЗЬМА выводит ребят на вершину холма. Перед ними лежит равнина, по которой течёт Желтуга. Вдоль реки двумя рядами домов тянется единственная улица посёлка старателей. В его центре, возвышаясь над другими зданиями, стоит "Чита".

Кузьма проводит ребят по улице, они с изумлением оглядываются по сторонам - вокруг много китайцев, некоторые вывески продублированы иероглифами. Они проходят мимо "Читы" и в приоткрытой двери мелькает роскошный зал, белые скатерти, хрусталь, свечи, слышится оркестр. Потом КУЗЬМА отводит их в самый конец посёлка, к одному из зимовий. Вслед за ним ребята заходят внутрь. Там ряды лежанок, на которых спят старатели.

КУЗЬМА

Здесь и располагайтесь пока. За ночь - по рублю с носа.

АЛЕКСЕЙ:

(изумлённо)

По сколько?!

КУЗЬМА:

(усмехаясь)

Привыкай, парень, тут свои цены. Да, утром первым делом идите к Карлу Карловичу в управу, там вам порядки объяснят и участок выделят.

СЕРГЕЙ расплачивается с КУЗЬМОЙ, он уходит. СЕРГЕЙ, АЛЕКСЕЙ и ИВАН укладываются на трёх свободных кроватях.

ЭКСТЕРЬЕР. УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ. УЛИЦА ЖЕЛТУГИ.

АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ и ИВАН стоят у входа в большой двухэтажный дом - Желтугинскую управу. У её дверей дежурит человек, вооружённый винтовкой. Одет в некое подобие военной формы.

ЧЕЛОВЕК НА ВХОДЕ:

По какому делу?

СЕРГЕЙ:

Мы вчера прибыли, нам бы к Карлу Карловичу.

ЧЕЛОВЕК НА ВХОДЕ:

Прямо по лестнице, второй этаж, кабинет слева. Что встали? Проходи.

Наши герои поднимаются вверх по лестнице и стучатся в дверь кабинета с табличкой
КАРЛ КАРЛОВИЧ ФОССЕ, ПРЕЗИДЕНТ ЖЕЛТУГИНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ.

ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ:

Войдите!

Они заходят внутрь.

КАБИНЕТ КАРЛА КАРЛОВИЧА. БОЛЬШИЕ ЗАСТЕКЛЁННЫЕ ОКНА, МНОГО
СВЕТА. ШКАФЫ С КНИГАМИ, ГЛОБУС. ВОЗЛЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ ОТ ДВЕРИ
СТЕНЫ СТОИТ МАССИВНЫЙ СТОЛ, НА КОТОРОМ АККУРАТНО РАЗЛОЖЕНЫ
БУМАГИ, КНИГИ И ПИСЬМЕННЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ЗА СТОЛОМ СИДИТ САМ
КАРЛ КАРЛОВИЧ, СПОКОЙНЫЙ, СОЛИДНЫЙ НЕМЕЦ СОРОКА С ЛИШНИМ ЛЕТ.
СПРАВА ОТ ЕГО СТОЛА - СТОЛ ПОМЕНЬШЕ, СИДЯЩИЙ ЗА НИМ КИТАЕЦ
ТЩАТЕЛЬНО ПРОСМАТРИВАЕТ КАКУЮ-ТО БУМАГУ.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Доброго дня, молодые люди. У вас дело ко мне?

АЛЕКСЕЙ:

(немного оробев)

И вам доброго дня... Мы, это... Только вчера прибыли, нам сказали к вам...

СЕРГЕЙ:

Мы золото копать хотим. Нам проводник сказал к вам зайти. Вы участок выделите и
здешние порядки объясните.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Что ж, порядки у нас простые - не убивай, не зачинай драк, не кради, не
лжесвидетельствуй. Мужеложество запрещено, пьянство в рабочее время, с рассвета до
заката, тоже. В чужой участок лезть запрещено. Наказание у нас за всё едино - двести
ударов "терновника".

ИВАН:

(с любопытством)

Терновника?

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Кнут у нас такой, гвоздями набитый. Двести ударов ещё никто не пережил. Прохор
Фомич!

В кабинет входит один из Желтугинских старост.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Покажешь им участок. Проследи, чтобы разметили всё как следует. Да, потом ко мне
придёте, ВАНГ ЮН

(показывает на китайца)

запишет, где участок находится и чья на него заявка. Порядок должен быть.

СТАРОСТА:

(оглядывая их и усмехаясь)

Ну, пошли, копачи.

ЭКСТЕРЬЕР. БЕРЕГ ЖЕЛТУГИ.

СЕРГЕЙ, АЛЕКСЕЙ и ИВАН заканчивают размечать колышками границы участка.

СТАРОСТА:

Ну, теперь пойдёте до КАРЛА КАРЛОВИЧА, надо всё в книгу занести.

АЛЕКСЕЙ:

А что, всем идти надо?

СТАРОСТА:

Да можно и одному.

АЛЕКСЕЙ:

Так, может, я сбегая и запишу, а вы пока яму начнёте?

СЕРГЕЙ:

(улыбаясь)

Что, копать не хочется?

АЛЕКСЕЙ:

Иди ты, если хочешь.

СЕРГЕЙ:

Да брось, я ж шучу. Иди.

АЛЕКСЕЙ и староста уходят.

СЕРГЕЙ:

Так, ВАНЯ, говоришь, читал, что да как?

ИВАН:

Читал. Начнём вот отсюда...

ИНТЕРЬЕР. КАБИНЕТ КАРЛА КАРЛОВИЧА.

АЛЕКСЕЙ возле стола ВАНГ ЮНА, который записывает заявку на участок в книгу.

ВАНГ ЮН:

(с сильным акцентом)

Здесь подпись ставь.

АЛЕКСЕЙ:

(прочтя запись)

Ты же меня одного вписал! А ребята как же?

ВАНГ ЮН:

(невозмутимо)

Один пришёл - я один вписал. Подпись ставь.

АЛЕКСЕЙ, чуть помедлив, ставит подпись.

ЭКСТЕРЬЕР. СТАНИЦА ВЕШЕНСКАЯ. 17 ВЁРСТ ОТ ЖЕЛТУГИ. ВЕЧЕР. ИЗБА ФИЛИНА. НА КРЫЛЬЦЕ ФРОЛ, ОРЕХ, РЯБОЙ.

ФРОЛ стучит в дверь. Тишина. ФРОЛ стучит ещё раз. Никто не отвечает. ФРОЛ слегка толкает дверь, она чуть приоткрывается.

ФРОЛ:

(кивая на дверь)

Давай, ОРЕХ.

ОРЕХ, нервно сглотнув, осторожно заходит внутрь.

ИНТЕРЬЕР. ТЁМНЫЙ КОРИДОР ИЗБЫ.

ОРЕХ с ножом в руках медленно идёт по коридору, нервно оглядывается по сторонам. Впереди неожиданно слышится звук, такой, как будто что-то небольшое упало на пол. ОРЕХ вздрагивает, отшатывается назад. Из темноты быстро, словно змея, выныривает рука и зажимает его шею в захвате. Другая рука резким движением подносит остриё охотничьего ножа к горлу ОРЕХА. Остриё слегка протыкает кожу, вниз сбегает тонкая струйка крови. Над плечом ОРЕХА появляется лицо ФИЛИНА - худое, иссушённое.

ФИЛИН:

Только пискни - горловину до хребта раскрою. Кивни, если понял.

ОРЕХ медленно кивает.

ФИЛИН:

Теперь брось нож.

Нож ОРЕХА падает на пол.

ФИЛИН:

Хорошо. Ты кто такой? Легавый?

ОРЕХ мотает головой.

ФИЛИН:

А кто тогда? Отвечай, только тихо.

ОРЕХ:

Орех я, я с ФРОЛОМ пришёл.

ФИЛИН:

(перебивая)

С ФРОЛОМ? А сам он где?

В затылок ФИЛИНА упирается дуло "нагана".

ФРОЛ:

А сам я тут. Хреново гостей встречаешь.

ФИЛИН:

Так ведь, незванный гость, сам знаешь...

ФРОЛ:

Нож убери. Я по делу пришёл.

ФИЛИН:

Ствол убери, а то у мальчонки второй рот появится.

ФРОЛ:

(пожимая плечами)

Как хочешь. Я до трёх досчитаю, потом выстрелю. Раз, два...

ФИЛИН:

(убирая нож)

Нервный ты какой стал. Стареешь, ФРОЛ.

Он отпускает ОРЕХА, тот, держась за горло, отбегает от него, чуть не упав на пол. ФРОЛ ещё миг держит ФИЛИНА на прицеле, потом убирает "наган". ФИЛИН убирает нож.

ФРОЛ:

(улыбаясь)

Ну, здорово, бродяга!

ФИЛИН:

(тоже улыбаясь)

И тебе не хворать.

Они обнимаются. ОРЕХ смотрит на них с лёгким ужасом, из-под его пальцев, что зажимают рану на горле, сочится кровь.

ИНТЕРЬЕР. ИЗБА ФИЛИНА. НИЧЕГО ПРИМЕЧАТЕЛЬНОГО, ХОТЯ СРАЗУ ВИДНО, ЧТО В ДОМЕ НЕТ ХОЗЯЙКИ, ВСЁ ПО-МУЖСКИ ГРУБО И ПРОСТО.

ФИЛИН, ФРОЛ, ОРЕХ и рябой за столом, на столе водка, сало, сушёная рыба. ФИЛИН нарезает сало, ОРЕХ смотрит на его руку с ножом и машинально потирает горло.

ФРОЛ:

Давайте за встречу.

Все четверо чокаются и выпивают.

ФИЛИН:

Рассказывай, что за дело.

ФРОЛ:

Ты "охотой" балуешься ещё?

ФИЛИН:

Редко. Те, с кого есть, что взять, по одному не ходят. Да и с ружьями сейчас все через одного... А что?

ФРОЛ:

У тебя на Желтуге есть знакомцы из наших, из деловых?

ФИЛИН:

Деловые дела делают, а не кайлом машут. Но человечек один есть. Он не блатной, но мне должен. Что скажу - делает.

ФРОЛ:

Он нам шепнуть сможет, когда люди с золотишком до станицы двинут?

ФИЛИН:

(улыбаясь)

А, вон ты куда клонишь... Шепнёт, куда он денется.

ФРОЛ:

А на пути мы их прихватим.

ФИЛИН:

Местечко хорошее знаю, если на станицу идти, мимо никак не пройдёшь.

ФРОЛ:

Значит, зарешали. Ну, что, бродяги, за фарт!

(поднимает стакан)

ЭКСТЕРЬЕР. ЖЕЛТУГА. ШУРФ.

АЛЕКСЕЙ копает боковой тоннель. Он яростно вгрызается лопатой в землю, работает как одержимый. Когда позади него скапливается слишком много отброшенной им земли, он начинает грузить её в деревянный подъёмник. СЕРГЕЙ с помощью самодельной лебёдки поднимает её вверх.

АЛЕКСЕЙ:

Что ВАНЬКА говорит?

СЕРГЕЙ:

Мелочь одна. Пыль.

Сзади него высится целая гора земли. Возле реки ИВАН засыпает землю в самодельный промывочный шлюз. Вода смывает землю, оставляя на дне шлюза мелкие камни. ИВАН наклоняется к ним и поднимает КРОХОТНУЮ песчинку золота.

СЕРГЕЙ:

ЛЁША, заканчивай, давай перекусим.

АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ и ИВАН сидят на земляном отвале. Рядом на платке разложен их обед - ломти хлеба и соль. Видно, что дела у ребят идут не очень хорошо.

СЕРГЕЙ:

Чёрт, месяц роем, хоть бы что. Одна пакость попадает.

ИВАН:

Главное, жилу найти, тогда просто за ней пойдём и всё.

АЛЕКСЕЙ:

(передразнивая)

"И всё!". Делов-то. Всего-ничего осталось - жилу найти. Значит, можно уже перстень с бриллиантом заказывать, скоро ведь богачами будем.

ИВАН обиженно отворачивается в сторону.

СЕРГЕЙ:

(кладёт руку ИВАНУ на плечо)

Ты чего на людей бросаешься? ИВАН, что ли, виноват, что жилы нет?

АЛЕКСЕЙ:

(ИВАНУ, зло)

Ты же кричал, что всё про золото знаешь!

ИВАН:

(защищаясь)

Я говорил только, что в книжках читал, как в Америке, в Калифорнии золото добывали.

АЛЕКСЕЙ:

Плохо, видать, читал.

СЕРГЕЙ:

(резко)

Хорош! Если бы не ИВАН, мы бы с тобой даже не знали, с чего начинать. Он объяснил, как шурф бить, и как шлюз сделать.

АЛЕКСЕЙ:

(с ожесточением)

А чего ты так за него заступаешься, а?

СЕРГЕЙ:

(начиная выходить из себя)

Да потому что ты неправ, просто хочешь свою злобу на ком-то сорвать! Давай на мне!

Они сверлят друг друга взглядом, потом АЛЕКСЕЙ отводит глаза.

АЛЕКСЕЙ:

К чёрту. Пойду копать дальше.

Он спускается в шурф.

ИВАН:

Я тоже пойду.

СЕРГЕЙ:

ВАНЬ, да не обращай ты внимания, сойдёт с него, сам подойдёт и извинится. Давай перекусим.

ИВАН:

Спасибо, не хочу. Пойду я.

Он уходит к шлюзу. СЕРГЕЙ остаётся сидеть в одиночестве.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА. ПОЛДЕНЬ

По тропе идут четверо старателей. На тропе расстелен платок ЧЕВГУНА. Старатели останавливаются, совещаются о чём-то, затем каждый из них оставляет на платке по небольшому самородку. ЧЕВГУН наблюдает за этим, скрытый листвой.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА. ВДАЛИ ОТ ТРОПЫ ЛЕЖИТ УПАВШЕЕ ДЕРЕВО. СКРЫТЫЕ ЗА ЕГО ВЕТВЯМИ В ЗАСАДЕ СИДЯТ ФРОЛ, ОРЕХ, ФИЛИН, РЯБОЙ. У ВСЕХ, КРОМЕ РЯБОГО, РУЖЬЯ.

ФИЛИН:

Я бью первого, ФРОЛ последнего. Ты

(смотрит на ОРЕХА)

- тех, что посередине, уж в кого попадёшь. Мужички при ружьях, но мой человечек сказал, стрелять им не доводилось. Перещёлкаем как мух. Тихо! Идут.

На тропу выходят четверо старателей.

ФИЛИН:

(приглушённо)

Давай!

Почти одновременно гремят три выстрела. Двое старателей, ведущий и замыкающий, валятся на тропу. Двое оставшихся срывают с плеч ружья. ФИЛИН стреляет снова, убив ещё одного.

Последний старатель стреляет в сторону засады, зарядом дробы срывает листву и мелкие ветки. ОРЕХ в панике валится ничком на землю, прикрыв голову руками.

ФРОЛ:

(ОРЕХУ)

Стреляй, гнида, а то я тебя сам кончу!

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ЧЕВГУН наклоняется за платком и в этот миг в той стороне, куда ушли старатели, звучат выстрелы. ЧЕВГУН бежит в лес, на ходу снимая ружьё с плеча.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

Старатель лихорадочно перезаряжает двустволку. ФИЛИН поднимается в полный рост и стреляет в него. Старатель вскрикивает и падает на тропу, выронив ружьё.

ФИЛИН:

(обернувшись к остальным)

Всё. Готовы.

ФРОЛ, ОРЕХ и РЯБОЙ идут к телам. ФИЛИН остаётся у засады.

ФРОЛ:

ОРЕХ, прошмонай их.

Один из старателей стонет.

ФРОЛ:

(показывая на него)

РЯБОЙ!

РЯБОЙ, радостно ухмыляясь, идёт к раненому, на ходу доставая из-за пояса плотницкий топорик. РЯБОЙ наклоняется над телом, размахивается топориком. Слышится чавкающий звук. РЯБОЙ поднимает голову, его лицо в мелких брызгах крови. ФИЛИН неспеша подходит к ФРОЛУ.

ФИЛИН:

(негромко)

Там в лесу ещё один. Ты головой не верти, спокойно. Слева от нас большой кедр, видишь?

ФРОЛ:

Ну.

ФИЛИН:

Как только скажу: "Бей!", стреляй на пол локтя вправо от него. Понял?

ФРОЛ:

Понял.

ЧЕВГУН, укрывшись за стволом дерева, наблюдает за ОРЕХОМ, обшаривающим тела. Он медленно поднимает ружьё к плечу.

ФИЛИН:

Бей!

ФРОЛ и ФИЛИН резко вскидывают ружья и стреляют. Одна из пуль попадает в ЧЕВГУНА, опрокидывая его на спину. ЧЕВГУН тотчас же вскакивает на ноги и начинает бежать прочь.

ФРОЛ:

(указывая направление)

ОРЕХ, бей туда!

ЧЕВГУН бежит по тайге, зажимая рукой простреленный бок. Пули бьют по деревьям рядом с ним.

ФИЛИН:

Добить надо. За ним!

Бандиты преследуют ЧЕВГУНА. Он бежит из последних сил и оказывается на краю большого оврага. Он не успевает затормозить и катится вниз по склону. ЧЕВГУН лежит оглушённый на дне оврага, в зарослях папоротников. Он видит, как сверху заглядывают вниз его преследователи, но он надёжно скрыт от их глаз.

ФРОЛ:

Ладно, сам сдохнет, куда ему деваться.

ФИЛИН:

(недовольно)

Я говорю, добить надо.

ФРОЛ:

(повышая голос)

А я говорю, сам сдохнет.

Голоса отдаляются, ЧЕВГУН закрывает глаза.

ЭКСТЕРЬЕР. ДЕРЕВНЯ НИВХОВ. СУМЕРКИ.

Раненый ЧЕВГУН выходит к своему дому. Он потерял много крови и еле стоит на ногах. ЧЕВГУН стучит в дверь и без сил оседает на землю. Из дома выходит АЙГУН. ЧЕВГУН пытается что-то сказать ей, но теряет сознание. АЙГУН затаскивает его внутрь. Сын ЧЕВГУНА, разбуженный шумом, с испугом смотрит на истекающего кровью отца.

СЫН:

Мама, что слу...

АЙГУН:

Молчи! Быстро ставь на огонь котёл с водой. Ну, кому говорю!

ИНТЕРЬЕР. ДОМ ЧЕВГУНА.

ЧЕВГУН лежит на кровати, укрытый одеялом из шкур. Он спит. АЙГУН вытирает ему со лба испарину. Её ладонь ложится на лицо ЧЕВГУНА, гладит его по щеке.

ИНТЕРЬЕР. ДОМ ФИЛИНА.

Бандиты сидят за столом. ФИЛИН развязывает один из мешочков убитых золотоискателей и высыпает из него золотые самородки.

ОРЕХ:

Фартануло, фартануло, мля! Если ещё и у остальных по столько!

ФРОЛ смотрит на него жёстким, колючим взглядом.

ОРЕХ:

(напрягаясь)

Ты чего, ФРОЛ?

ФРОЛ:

Фартануло, не спорю. Но разбор провести надо.

ОРЕХ:

Да чего разбирать? Мы целы, те на том свете, золото при нас.

ФРОЛ:

Нееет, разбор нужен. А то ты так и будешь косяки пороть.

ОРЕХ:

(пытаясь подняться)

Да в чём мой косяк?!

ФРОЛ:

(надавив на плечо ОРЕХУ, жёстко усаживает его на место)

Тебе в кого стрелять было сказано?

ОРЕХ:

(тихо, себе под нос)

В тех, что посередине.

ФРОЛ:

А ты в кого выстрелил.

ОРЕХ:

Да в них и стрелял, промазал просто. Я ж с ружьём никогда не...

ФИЛИН:

Ты нам не лепи. В крайнего ты стрелял, которого ФРОЛ целил.

ОРЕХ:

Ну, ошибся... Я ж не...

ФРОЛ:

(обрывая)

Из-за твоей ошибки тебя, меня или ФИЛИНА положить могли. Спорол косяк и не отнекивайся. С твоей доли половину мы с ФИЛИНОМ между собой поделим, чтоб неповадно было. Есть вопросы?

ОРЕХ:

(тихо)

Нет.

ФРОЛ:

(резко)

Не слышу!

ОРЕХ:

Всё по закону.

ФРОЛ:

(удовлетворённо)

То-то. А сейчас обмоем дело. ФИЛИН, тащи выпить, пожрать. Да, с бабами у вас тут как?

ФИЛИН:

Да есть пара... Только на рожу не очень.

ФРОЛ:

Так нам с ней не по проспекту под ручку гулять. Да, ОРЕХ?

ОРЕХ:

Не знаю.

ФРОЛ:

(с угрозой)

Недоволен чем-то? Может, предъявы есть?

ОРЕХ:

Нет предъяв.

ФРОЛ:

Так не сиди с такой рожей, будто редьку сожрал! Понял, нет?!

ОРЕХ:

(торопливо)

Да ты чего, ФРОЛ? И в мыслях ничего такого не было! Устал просто...

ФРОЛ:

(успокаиваясь)

Ну ладно тогда... Сейчас отдохнём. Давай, разлей ещё по одной.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

СЕРГЕЙ и ИВАН сидят на земляном отвале. Оба сильно осунулись за последнее время. У обоих невесёлый вид. Из шурфа поднимается АЛЕКСЕЙ.

АЛЕКСЕЙ:

(недоброжелательно)

Чего расселись? Я один за всех работать должен?

(ИВАНУ)

Ну, что там?

ИВАН:

(виновато)

Пусто всё.

АЛЕКСЕЙ:

Так, может, поменьше сидеть надо и побольше работать?

СЕРГЕЙ:

Мы тут подумали...

АЛЕКСЕЙ:

(перебивая)

Кто "мы"?

СЕРГЕЙ:

Мы с ИВАНОМ.

АЛЕКСЕЙ:

А, я уже отдельно от вас, значит. Ну ладно.

СЕРГЕЙ:

(раздражённо)

Хорош тебе! Никто не сговаривался, только что вот поговорили и...

АЛЕКСЕЙ:

(издевательски)

И о чём же ваш "комитет" совещался?

СЕРГЕЙ:

Мы третий месяц роем. Деньги уже к концу подходят, скоро жрать нечего будет. Надо продавать инструмент, пока целый, и домой ехать. Ни хрена мы не найдём.

АЛЕКСЕЙ:

Да вы что, с дуба рухнули?! Сами же видите, сколько людей тут разбогатело! Вон, в "Чите" каждый вечер вчерашние крестьяне шампанское с хрусталя пьют, и полотёры их на "вы" называют. А мы куда вернёмся? На завод, где мне всякая дрянь будет как псу команды отдавать?! Неет, я не согласен!

СЕРГЕЙ:

(закипая)

Жрать нам скоро нечего станет, слышишь ты или нет?!

АЛЕКСЕЙ:

Вон ВАНЬКИН портсигар продадим, тоже мне, проблема.

ИВАН:

(испуганно)

Я не продам! Это же от отца!

АЛЕКСЕЙ:

Ну, значит, просто заложим. Когда найдём золото, назад выкупим.

СЕРГЕЙ:

А если не найдём?

АЛЕКСЕЙ:

Другие же находят.

СЕРГЕЙ:

Ты бы лучше посмотрел, сколько народу тут последнее оставляет. А то кроме богачей ничего не видишь.

АЛЕКСЕЙ:

(резко)

Болтай сколько влезет, а мне работать надо.

СЕРГЕЙ:

Мы с ИВАНОМ уходим. Ты один работать будешь?

АЛЕКСЕЙ:

(спускаясь в шурф)

Да хоть и один.

СЕРГЕЙ и ИВАН смотрят друг на друга.

СЕРГЕЙ:

Пойдём, ВАНЯ, придёт, куда он денется.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

АЛЕКСЕЙ копает боковой тоннель. Видно, что он очень сильно устал.

АЛЕКСЕЙ:

Слюнтяи... Одно нытьё только... Ещё и сговариваются у меня за спиной... Ничего... Я им нос утру... Я всем нос утру...

Он окончательно выбивается из сил, бросает лопату и садится на землю. АЛЕКСЕЙ смотрит на свои ладони, те стёрлись почти до мяса. Из его груди вырывается сдавленный звук - не то смешок, не то всхлип. Он тянется за флягой и обнаруживает, что в ней не осталось воды. АЛЕКСЕЙ отшвыривает флягу в сторону и подымается на ноги. Он собирается уходить, но спотыкается об брошенную лопату. АЛЕКСЕЙ поднимает её и всаживает в стену тоннеля. Слышится металлический лязг. АЛЕКСЕЙ замирает, потом наваливается на лопату. Большой пласт земли падает на пол тоннеля. АЛЕКСЕЙ лихорадочно размалывает землю пальцами и наконец находит то, обо что звякнула лопата. В его руках крупный золотой самородок.

ИНТЕРЬЕР. ЗИМОВЬЕ.

СЕРГЕЙ и ИВАН сидят за столом. ИВАН нарезает хлеб.

СЕРГЕЙ:

Этому копателю оставь. Целый день ничего не ел.

ИВАН:

Может, и правда заложить портсигар? Вдруг, всё-таки, найдём?

СЕРГЕЙ:

(устало)

Брось, не дури. Заложим, проедем и эти деньги. А потом и деньги кончатся, и память об отце продашь. Забудь. Давай лучше чаю попьём.

ИВАН:

Чай ещё вчера кончился.

СЕРГЕЙ:

Тогда воды.

Дверь распахивается и в дверях появляется АЛЕКСЕЙ. В руках у него объёмистый и, судя по всему, тяжёлый мешок.

АЛЕКСЕЙ:

Что, черти, значит, не найдём ничего? А это откуда?!

Он выкладывает перед обалдевшими СЕРГЕЕМ и ИВАНОМ свежий хлеб, ветчину, сыр, словом, уставляет весь стол всяческой снедью.

АЛЕКСЕЙ:

И вот ещё.

(хлопает об стол тоненькую стопку купюр)

СЕРГЕЙ:

ЛЁХА, ну ты!

Он хлопает АЛЕКСЕЯ по плечу.

АЛЕКСЕЙ:

(покровительственно)

Так-то вот! А вы... Ладно, лопайте!

ИНТЕРЬЕР. ЗИМОВЬЕ. ЧУТЬ ПОЗЖЕ.

ИВАН сооружает невероятных размеров бутерброд, на котором вперемешку ветчина, окорок, сыр, зелень и что-то ещё. СЕРГЕЙ и АЛЕКСЕЙ по-доброму смеются, глядя на него.

СЕРГЕЙ:

Конфет сверху покроши, ВАНЯ.

ИВАН, счастливый от того, что наконец-то сыт, смеётся вместе с ними.

АЛЕКСЕЙ:

Теперь дело пойдёт, помяните моё слово. Я на жилу наткнулся. А вы чуть всё не бросили.

СЕРГЕЙ:

Да, АЛЁША, если бы не ты...

АЛЕКСЕЙ:

(снисходительно)

Ладно, кто старое помянет... Смотри!

Он показывает СЕРГЕЮ на ИВАНА, который уснул, положив голову на стол, рядом с недоеденным бутербродом. СЕРГЕЙ и АЛЕКСЕЙ снова смеются.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

Ребята снова за работой, однако видно, как переменилось их настроение. Мы не слышим, о чём конкретно они говорят, но по выражению лиц понимаем, что они перекидываются шутками. ИВАН засыпает землю в желоб промывочного шлюза, вода размывает её, уносит с собой, и мы видим на дне желоба несколько небольших самородков.

ИНТЕРЬЕР. ЛАВКА СКУПЩИКА.

Скупщик тщательно взвешивает на гиревых весах самородки, потом отсчитывает купюры и придвигает их АЛЕКСЕЮ. Они бьют по рукам. АЛЕКСЕЙ поворачивается к СЕРГЕЮ и ИВАНУ, трясёт в воздухе пачкой денег. Все трое довольно улыбаются.

ЭКСТЕРЬЕР. УЛИЦА ЖЕЛТУГИ. БЛИЖЕ К ВЕЧЕРУ.

Двери одного из магазинов распахиваются и из них выходят АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ и ИВАН в ШИКАРНЫХ вечерних костюмах. Они удивлённо осматривают друг друга и заливаются смехом. АЛЕКСЕЙ указывает на одну из вывесок. На ней нарисован дракон, перед которым стоит дымящаяся миска с рисом. Рядом надпись иероглифами. Друзья заходят внутрь.

ИНТЕРЬЕР. КИТАЙСКИЙ РЕСТОРАН.

Друзья с изумлением оглядывают зал ресторана. Он выдержан в красных и чёрных цветах, столы и стулья сделаны из бамбука, под потолком подвешены бумажные фонари. Их встречает пожилой китаец в чёрном шёлковом халате - распорядитель ресторана. Он усаживает друзей за столик. Тотчас же к ним подбегает официант. Он склоняется над столиком с блокнотом, готовясь принять заказ. СЕРГЕЙ что-то говорит ему и делает неопределённый жест рукой, обозначающий "неси всё, что есть". Вскоре стол заставлен тарелками, плошками, горшочками. Друзья чокаются маленькими пузатыми рюмками. Из приборов только палочки. СЕРГЕЙ безуспешно пытается подцепить ими еду. Видя это, распорядитель хлопает в ладоши, к нему подбегает официант. Распорядитель что-то гневно говорит ему, указывая на столик. Тот склоняется в почтительном поклоне и уходит. Вскоре он возвращается и выкладывает перед каждым из друзей вилку и ложку. ВАНЯ, изловчившись, подхватывает палочками кусочек мяса в соусе, подносит ко рту. В последний момент мясо падает, пачкая соусом белую рубашку ИВАНА. ИВАН огорчённо рассматривает пятно, СЕРГЕЙ и АЛЕКСЕЙ беззлобно смеются.

ИНТЕРЬЕР. ДЕРЕВНЯ НИВХОВ. ДОМ ЧЕВГУНА.

ЧЕВГУН мечется в бреду. АЙГУН сидит рядом с ним на кровати, осматривает рану. Капли пота катятся по лицу ЧЕВГУНА.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ЧЕВГУНУ снится сон. Он с женой и сыном идёт по равнине. Впереди виднеется их деревня, слева начинается тайга. ЧЕВГУН держит жену за руку, сын идёт перед ними. Со стороны тайги слышится хохот, нехороший, злой, нечеловеческий. ЧЕВГУН отпускает руку жены и скидывает с плеча ружьё. Из тайги выползает облако тумана, окутывая всё вокруг. ЧЕВГУН оборачивается и не видит ни жены, ни сына. Он кричит, зовёт их, но

никто не отвечает ему. Страшный хохот слышится то с одной, то с другой стороны. ЧЕВГУН стреляет на звук, но хохот всё звучит всё ближе и ближе. Потом туман окутывает ЧЕВГУНА непроницаемой белой пеленой. ЧЕВГУН с криком просыпается.

ИНТЕРЬЕР. ЛАВКА СКУПЩИКА.

Скупщик за своей стойкой, пересчитывает купюры. Отворяется дверь, в лавку входит Сергей Петрович ПАВЛИЦКИЙ, хозяин "Читы".

СКУПЩИК:

(приподнимаясь)

Дорогому гостю...

ПАВЛИЦКИЙ:

(холодно)

Не лебези. Я по делу.

СКУПЩИК:

Слушаю-с.

ПАВЛИЦКИЙ:

Поговаривают, ребятки из молодых на жилу хорошую наткнулись?

СКУПЩИК:

Не припоминаю. Много всякого народу ходит.

ПАВЛИЦКИЙ:

Не припоминаешь? Жаль, жаль... А я вот припоминаю одну историю. Про одного дворецкого, что служил у князя Черкесова. И подумай только, каков подлец - украл у князя фамильное серебро и сбежал. Как в воду канул. Хотя, я слышал, видели его где-то на Желтуге...

СКУПЩИК:

А, вспомнил, вспомнил! Знаю, кто вас интересует. Точно, из молодых, ко мне только вчера пришли, хотя тут уже не первый месяц. Крупные самородки принесли, да. Жила богатая попалась.

ПАВЛИЦКИЙ:

Знаешь, где живут?

СКУПЩИК:

Конечно! Сейчас налево повер...

ПАВЛИЦКИЙ:

(обрывая)

Запирай свою лавчонку. Сам мне покажешь.

СКУПЩИК:

Так торговля ведь у меня...

ПАВЛИЦКИЙ:

(спокойно)

Рот свой закрой, а то я тебе его зашью. Совсем нух потерял?

СКУПЩИК:

Всё-всё, понял! Уже бегу!

ИНТЕРЬЕР. ВЕЧЕР. ЗИМОВЬЕ.

АЛЕКСЕЙ и СЕРГЕЙ за столом, пьют чай, рядом читает книгу ИВАН. Стук в дверь.

АЛЕКСЕЙ:

Заходите!

Входит ПАВЛИЦКИЙ.

ПАВЛИЦКИЙ:

Доброго вечера, господа. Позвольте представиться - Сергей Петрович ПАВЛИЦКИЙ, владелец ресторана "Чита" и, так сказать, председатель местного общества золотопромышленников.

АЛЕКСЕЙ:

(растерянно)

Здравствуйте... АЛЕКСЕЙ.

СЕРГЕЙ:

СЕРГЕЙ. Очень приятно.

ИВАН:

(отложив книжку)

Томин ИВАН.

ПАВЛИЦКИЙ:

Что же это такое, господа? Четвёртый месяц на Желтуге и ни разу не заглянули в "Читу"?
Право, мне обидно.

АЛЕКСЕЙ:

Да мы...

ПАВЛИЦКИЙ:

Понимаю, работа в первую очередь. Уважаю такой подход. Но отдыхать тоже надо.
Поэтому прошу принять моё приглашение на ужин.

СЕРГЕЙ:

Да мы с удовольствием, только...

ПАВЛИЦКИЙ:

Вот и прекрасно! Собирайтесь и идём в "Читу"!

АЛЕКСЕЙ:

Прямо сейчас?

ПАВЛИЦКИЙ:

Разумеется! Стол уже сервируют, а у повара для вас будет особый сюрприз. Имейте ввиду, отказ меня смертельно обидит!

АЛЕКСЕЙ и СЕРГЕЙ переглядываются.

АЛЕКСЕЙ:

Мы мигом.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ. БЕЛИЗНА НАКРАХМАЛЕННЫХ СКАТЕРТЕЙ, ХРУСТАЛЬ, ЖИВЫЕ ЦВЕТЫ В ВАЗАХ. ПОД ПОТОЛКОМ ГИГАНТСКАЯ ЛЮСТРА С СОТНЯМИ СВЕЧЕЙ. ЗА БОГАТО СЕРВИРОВАННЫМ СТОЛОМ КОМПАНИЯ ЖЕЛТУГИНСКИХ ВОРОТИЛ - БОГАТЫЕ ЗОЛОТОДОБЫТЧИКИ, ТОРГОВЦЫ.

Растворяются двери и в зал входит ПАВЛИЦКИЙ, за которым, оробев от всего увиденного великолепия, заходят АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ и ИВАН. ПАВЛИЦКИЙ делает марш рукой и оркестр начинает играть приветственный марш. ПАВЛИЦКИЙ подталкивает ребят к столу.

ПРИМ. ПРИВЕТСТВЕННЫЙ МАРШ - НАПРИМЕР, МАРШ РАДЕЦКОГО)

ПАВЛИЦКИЙ усаживает ребят за стол, затем поднимается с рюмкой в руках.

ПАВЛИЦКИЙ:

(стучит вилкой по рюмке, привлекая внимание)

Господа! Господа! Сегодня мы принимаем в наше почтенное общество трёх замечательных молодых людей. Разрешите вам представить - ИВАН, АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ! Прошу любить и жаловать! И покажите им наше знаменитое Желтугинское гостеприимство! Пьём, господа!

ПАВЛИЦКИЙ опрокидывает рюмку, вслед за ним пьют и остальные.

Один за другим подходят к ребятам гости "Читы", чтобы представиться.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ.

Народу за столом теперь гораздо меньше, кто-то пьяный храпит, положив голову на скатерть.

ПАВЛИЦКИЙ:

(обращаясь к ребятам)

А что, господа, не покрутить ли нам колесо фортуны?

СЕРГЕЙ:

Вы извините, мы не играем.

(бросает быстрый взгляд на ИВАНА)

ПАВЛИЦКИЙ:

Это похвально, но сегодня случай особый. Вся игра за счёт казино. Я вас прошу, уважьте.

АЛЕКСЕЙ:

(нерешительно)

Попробовать можно, наверное.

СЕРГЕЙ:

Если только разок, ради интереса.

ПАВЛИЦКИЙ:

Разумеется, разумеется!

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". ИГРОВОЙ ЗАЛ. РУЛЕТКА, КАРТОЧНЫЕ СТОЛЫ.

СЕРГЕЙ, АЛЕКСЕЙ, ИВАН и ПАВЛИЦКИЙ играют в рулетку.

СЕРГЕЙ:

Две на "чёт".

КРУПЬЕ:

Две на "чёт" принято.

ИВАН:

И я две на "чёт".

АЛЕКСЕЙ:

(двигая горстку фишек)

Поровну на "32", "44" и "25".

ПАВЛИЦКИЙ:

Рискуете. Но Фортуна любит смельчаков.

ПАВЛИЦКИЙ, незаметно для остальных, подаёт крупье знак, скосив глаза в сторону АЛЕКСЕЯ. Крупье запускает рулетку, шарик прыгает по секторам, останавливается на секторе "25".

КРУПЬЕ:

"25", красное, "нечёт"!

Все поздравляют АЛЕКСЕЯ, он в явной эйфории от происходящего.

ПАВЛИЦКИЙ:

(щёлкает пальцами в сторону распорядителя зала)

Эй, как там тебя? Пусть девочки нам шампанского принесут. И за гостями поухаживают.
В зал заходят несколько девушек, в руках у них подносы с бутылками и фужерами.

ПАВЛИЦКИЙ:

(поднимая бокал)

За дружбу, господа! До дна!

ИНТЕРЬЕР. УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ. "ЧИТА". ДЛИННЫЙ КОРИДОР, ВДОЛЬ КОТОРОГО РАСПОЛАГАЮТСЯ ГОСТИНИЧНЫЕ НОМЕРА.

Двери одного из номеров отворяются, в коридор выходит АЛЕКСЕЙ. Он бледен, его шатает, он опирается рукой на стену. Одним словом, у него тяжкое похмелье. В полуоткрытой двери номера видна кровать, на которой спиной к нам спит обнажённая женщина. Мимо АЛЕКСЕЯ проходит один из официантов. АЛЕКСЕЙ хватается его за плечо.

АЛЕКСЕЙ:

(хрипло)

Воды.

Из номера напротив выходит ПАВЛИЦКИЙ.

ПАВЛИЦКИЙ:

Пива нам принеси. Живо, ну!

АЛЕКСЕЙ:

Я с утра не пью...

ПАВЛИЦКИЙ:

Правильно! И я против. Мы только по кружечке, для лечения, так сказать.

АЛЕКСЕЙ:

(нерешительно)

Если только по кружечке...

СПУСТЯ ПОЛЧАСА. "ЧИТА", РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ.

ПАВЛИЦКИЙ и АЛЕКСЕЙ за столиком, пьют пиво, перед ними уже несколько пустых кружек.

ПАВЛИЦКИЙ:

(официанту)

Эй, давно без жалованья не оставался, скотина? Убери это.

(обводит рукой пустую посуду)

АЛЕКСЕЙ пьяно смеётся. В зал заходят СЕРГЕЙ и ИВАН, оба в тяжёлом похмелье.

ПАВЛИЦКИЙ:

(машет рукой)

К нам, друзья!

СЕРГЕЙ и ИВАН присаживаются за столик.

ПАВЛИЦКИЙ:

Ещё пива!

СЕРГЕЙ:

Мы не будем. Просто воды.

ПАВЛИЦКИЙ:

Помилуйте, господа, "простовода" вам не поможет!

(смеётся)

СЕРГЕЙ:

(твёрдо)

Всё равно, просто воды.

(АЛЕКСЕЮ, кивая на кружку с пивом)

Тебе лишним не будет?

АЛЕКСЕЙ:

(с вызовом)

В самый раз.

СЕРГЕЙ:

Нам же ещё работать сегодня.

ПАВЛИЦКИЙ:

Помилуйте, господа, какая сегодня работа? Оставайтесь у меня, отдохните, а завтра уже...

СЕРГЕЙ:

(твёрдо)

Нет, извините. Спасибо вам за всё, но, как говорится, делу время, потехе час.

ПАВЛИЦКИЙ:

(оценивающе смотрит на СЕРГЕЯ)

Мудро. Ну, что ж, не смею задерживать.

(АЛЕКСЕЮ)

А ты, Алёша, неужто бросишь меня с утра пораньше? Останься, отдохни.

К столику подходит одна из девушек, подсаживается к АЛЕКСЕЮ.

ДЕВУШКА:

Папироской угостите?

АЛЕКСЕЙ поспешно лезет в карман. СЕРГЕЙ смотрит на него, обдумывает что-то.

СЕРГЕЙ:

Ладно, мы пойдём, ждём тебя на участке.

СЕРГЕЙ и ИВАН уходят.

ПАВЛИЦКИЙ:

СЕРГЕЙ у вас за главного?

АЛЕКСЕЙ:

Нет у нас главных. Каждый сам себе голова.

ПАВЛИЦКИЙ:

Понятно. Значит, показалось.

АЛЕКСЕЙ:

(задетый за живое)

С чего вдруг показалось?

ПАВЛИЦКИЙ:

Ведёт себя как главный. У меня глаз намётанный, я такое сразу вижу.

АЛЕКСЕЙ:

Не знаю, как он себя ведёт. Надо мной главных нет, я сам себе голова. Участок вообще на меня записан...

ПАВЛИЦКИЙ:

(внимательно слушая)

Извини, значит, ошибся. И на старуху бывает проруха.

АЛЕКСЕЙ:

(бессвязно)

Без меня они бы никуда... Я и СЕРГЕЯ приехать уговорил, и золото я нашёл. Они уже драпать собрались, с голым задом-то. А я нет, я пошёл, рыл... И вот...

ПАВЛИЦКИЙ:

Давай, АЛЁША, за тебя! Золото ты, а не человек! Водочки нам и осетрины с хреном!

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

СЕРГЕЙ нагружает тачку землёй. ИВАН ждёт рядом.

ИВАН:

Как думаешь, придёт?

СЕРГЕЙ:

Не придёт. Весёлую жизнь почуял.

ИВАН:

Мне этот ПАВЛИЦКИЙ не очень понравился. Какой-то он...

СЕРГЕЙ:

Скользкий, сука, как змея. И АЛЁШУ зачем-то охмуряет. Что ему надо, чёрт его знает. Нам в этой "Чите" не место. И люди там нехорошие. Слышал, как они сами себя представляют?

(передразнивает)

"Карп Евграфьевич, полтора миллиона и пятьдесят копеек мелочью". А кто он такой, чем эти деньги нажил, непонятно. Может, у стариков калоши воровал.

ИВАН:

(улыбаясь)

Калошами столько не заработать.

СЕРГЕЙ:

В оборот пустил.

(смеётся, и тут же хватается за голову)

Надо же так налакаться, чёрт...

ЭКСТЕРЬЕР. ТРИ ДНЯ СПУСТЯ. ЖЕЛТУГА. УЛИЦА, ПАРАДНЫЙ ВХОД В "ЧИТУ".

Швейцар стоит у дверей, курит папиросу. Из дверей выходит ПАВЛИЦКИЙ. Швейцар тотчас же бросает папиросу и растаптывает её ногой.

ПАВЛИЦКИЙ:

Приходили?

ШВЕЙЦАР:

Так точно, молодой прибегал.

ПАВЛИЦКИЙ:

Всё, как я велел, сделал?

ШВЕЙЦАР:

Так точно, в зал не пустил, сказал, купец всё снял, именины празднует. А про друга сказал, что с вами уехал, до станицы.

ПАВЛИЦКИЙ:

(удовлетворённо)

Молодец. Ещё одно дело есть. Отправь Фёдора к скупщику, пусть передаст, чтоб ко мне забежал. Да пошустрее. Всё понял?

ШВЕЙЦАР:

Всё сделаю, не сомневайтесь.

ПАВЛИЦКИЙ:

Молодец. Напомни потом, чтоб я тебя отметил. Заслужил.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". КОРИДОР С НОМЕРАМИ.

ПАВЛИЦКИЙ ведёт совершенно пьяного АЛЕКСЕЯ по коридору.

АЛЕКСЕЙ:

Последний день - и хватит. Правильно я говорю?

ПАВЛИЦКИЙ:

Конечно-конечно!

АЛЕКСЕЙ:

Погуляли - и хорош. Работать тоже надо. А то ребята там одни. Да?

ПАВЛИЦКИЙ:

Ты прав, АЛЁША, всё так.

АЛЕКСЕЙ:

(останавливаясь)

Хороший ты человек. Правда, вот хороший - и всё тут. Нравишься ты мне, понимаешь?

ПАВЛИЦКИЙ:

(заводя АЛЕКСЕЯ в номер)

Мы с тобой теперь не разлей вода, АЛЁША. Прислать тебе кого?

АЛЕКСЕЙ:

Оксану пришли. И завтра... Всё...

(валится на кровать)

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА", КАБИНЕТ ПАВЛИЦКОГО.

ПАВЛИЦКИЙ неподвижно сидит за письменным столом, ждёт. Входит скупщик.

СКУПЩИК:

Вызывали, Сергей Петрович? Я пулей...

ПАВЛИЦКИЙ:

Из тебя, что человек, что пуля, всё одно - дерьмо. Дело у меня к тебе.

СКУПЩИК:

Слушаю.

ПАВЛИЦКИЙ:

Завтра к тебе в лавчонку зайду.

(усмехается)

С компанией. Тебе вопрос зададут и вот что ты ответишь...

ИНТЕРЬЕР. УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ. "ЧИТА".

АЛЕКСЕЙ идёт к выходу из "Читы".

ПАВЛИЦКИЙ:

АЛЁША, на минутку.

АЛЕКСЕЙ:

(продолжая идти)

Нет, я же говорил, сегодня всё. Хватит, работать надо. Ребята четвёртый день одни...

ПАВЛИЦКИЙ:

А я как раз на счёт ребят. Узнал тут кое-что, не понравится тебе.

АЛЕКСЕЙ:

(останавливаясь)

Что такое?

ИНТЕРЬЕР. ЛАВКА СКУПЩИКА.

АЛЕКСЕЙ заходит внутрь, за ним ПАВЛИЦКИЙ и двое его людей.

СКУПЩИК:

(изображая испуг)

Что такое, господа?

ПАВЛИЦКИЙ:

(внушительно)

Я сейчас спрошу, а ты не вздумай юлить, ты меня знаешь.

(скупщик кивает)

Товарищи вот этого молодого человека золото тебе на днях приносили?

СКУПЩИК:

Были, а как же. Сейчас посмотрю точно

(принимается листать тетрадь)

Так вчера же были, да и позавчера тоже. Сдавали самородки.

ПАВЛИЦКИЙ:

На много сдали?

СКУПЩИК:

Вчера на полтысячи, позавчера тоже где-то так.

ПАВЛИЦКИЙ:

(АЛЕКСЕЮ)

Видишь?

АЛЕКСЕЙ:

Это ничего не доказывает, просто мою долю потом отдадут.

ПАВЛИЦКИЙ:

А ты у них спроси.

АЛЕКСЕЙ:

Спрошу. Я в ребятах как в себе уверен.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

СЕРГЕЙ и ИВАН сидят возле земляного отвала. СЕРГЕЙ хмурится, он не в лучшем настроении. ИВАН подбирает с земли камни и кидает их, стараясь попасть в стоящее рядом ведро. Он попадает, ведро звенит.

СЕРГЕЙ:

(раздражённо)

Хорош!

(видя приближающегося АЛЕКСЕЯ)

О, наш аристократ решил сегодня на работу заглянуть.

ИВАН:

Ты помягче с ним...

СЕРГЕЙ:

(резко)

Сам разберусь, ВАНЯ!

(АЛЕКСЕЮ)

Ого, какие люди! Шампанское закончилось, АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ? Решили с простым народом время скоротать, пока не подвезут?

АЛЕКСЕЙ:

(стараясь сдерживаться)

Давай не будем ругаться, погулял, с кем не бывает. Наверстаю всё.

СЕРГЕЙ:

Как у тебя просто! Наверстают он... А какого хрена мы должны тут вдвоём горб мозолить, пока ты со всякой мразью гуляешь!

АЛЕКСЕЙ:

(начиная заводиться)

С мразью я не гуляю. И скупщику тайком не бегаю, общее золото продавать.

СЕРГЕЙ:

Что ты мелешь, совсем мозги пропил?

АЛЕКСЕЙ:

(срываясь)

Ещё и отпираться будешь?! Он мне сам подтвердил, что вы золото приносили.

ИВАН:

Да мы не...

АЛЕКСЕЙ:

Ты вообще не лезь, ты как телок за этим

(показывает на СЕРГЕЯ)

всё повторяешь! Спелись тут, за моей спиной! А если бы не я, сейчас бы оба без штанов
домой ехали! Хороши друзья! Крысы!

СЕРГЕЙ:

Что ты сказал?

ИВАН:

СЕРГЕЙ, не надо!

АЛЕКСЕЙ:

(с вызовом)

Крысы!

СЕРГЕЙ сильно и точно бьёт АЛЕКСЕЯ в челюсть. Тот, как подкошенный, валится с ног.
ИВАН встаёт перед СЕРГЕЕМ, загораживая собой АЛЕКСЕЯ.

СЕРГЕЙ:

Отойди!

ИВАН:

Хватит! Хватит уже!

СЕРГЕЙ:

Отойди, ВАНЯ, а то ударю.

ИВАН:

(зажмуриваясь)

Бей.

СЕРГЕЙ смотрит на него, потом разворачивается и отходит в сторону. АЛЕКСЕЙ, пошатываясь, поднимается с ног.

АЛЕКСЕЙ:

Я вам покажу... Вы меня ещё...

Он уходит, недоговорив. ИВАН подходит к СЕРГЕЮ. Тот сидит на отвале, опустив голову. ИВАН садится рядом.

СЕРГЕЙ:

(глухо)

Ты извини, ВАНЯ, я бы тебя никогда не ударил...

ИВАН:

Я знаю. А с чего он выдумал, что мы золото без него сдавали?

СЕРГЕЙ:

(с ненавистью)

Дружок его новый что-то затеял. Рассорить хочет.

ИВАН:

Зачем ему?

СЕРГЕЙ:

Не знаю. Но точно тебе говорю, его работа.

ИВАН:

Вам поговорить с Алексеем надо, только спокойно.

СЕРГЕЙ:

Поговорим. Сейчас, в себя приду и поговорим.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". КАБИНЕТ ПАВЛИЦКОГО.

АЛЕКСЕЙ нервно ходит из угла в угол. ПАВЛИЦКИЙ сидит за столом и наблюдает за ним.

АЛЕКСЕЙ:

Я же ему как брату верил! Как же так...

ПАВЛИЦКИЙ:

Верить никому нельзя. Особенно в деньгах. Ни матери, ни отцу, ни брату. А про твоего друга я сразу всё понял. Такие святошами притворяются, а чуть в кармане зазвенело - сразу рога проклёвываются. А вот ты - иное дело.

АЛЕКСЕЙ:

Это почему?

ПАВЛИЦКИЙ:

Душа у тебя, АЛЁША, широкая. Русская, настоящая. Тебе эти деньги - тьфу и больше ничего. Ты для товарища последнюю рубашку с себя на морозе снимешь. Так ведь?

АЛЕКСЕЙ:

(польщённо)

Конечно.

(задумывается)

Только как теперь с участком быть? Работать я с ними вместе не смогу.

ПАВЛИЦКИЙ:

Заявку на участок кто подавал?

АЛЕКСЕЙ:

Я.

ПАВЛИЦКИЙ:

Значит, дело решённое. Участок твой, а они пусть катятся куда хотят. В управу сходишь, их оттуда живо выкинут.

АЛЕКСЕЙ:

(нерешительно)

Не знаю, как-то это не по-людски.

ПАВЛИЦКИЙ:

(жёстко)

А деньги у друга воровать - по-людски? Ты пойми, АЛЁША, в этой жизни если ты не съешь - тебя съедят. Только так.

АЛЕКСЕЙ задумчиво смотрит на него.

ЭКСТЕРЬЕР. ЖЕЛТУГА, УЛИЦА, РАННЕЕ УТРО.

СЕРГЕЙ и ИВАН идут к своему участку.

ИВАН:

Только непременно поговори, обещаешь?

СЕРГЕЙ:

Обещаю. И вчера бы поговорил, только этот гад его из "ЧИТЫ" не выпускает. Сегодня, кровь из носу, пробьюсь. А это ещё кто такие?

Шурф охраняют трое вооружённых мужчин.

СЕРГЕЙ:

Утро доброе, а в чём дело? Это наш участок.

1-ЫЙ ОХРАННИК:

Участок не ваш. И вас тут быть не должно.

СЕРГЕЙ:

(приближаясь)

Ты что мелешь, служба? Наш это участок.

1-ЫЙ ОХРАННИК:

Назад!

СЕРГЕЙ продолжает идти вперёд. Охранник резко бьёт его прикладом в лицо. СЕРГЕЙ почти что падает, но в последний момент ему удаётся устоять на ногах.

СЕРГЕЙ:

(бросаясь на охранника)

Ах ты, сука!

ИВАН обхватывает его руками, и они вместе валятся на траву. СЕРГЕЙ вырывается, встаёт и видит три винтовки, направленных прямо на него.

СЕРГЕЙ:

Что ж вы творите, гады!

1-ЫЙ ОХРАННИК:

Ещё шаг сделаешь - обоих пристрелим.

ИВАН:

(увлекая за собой СЕРГЕЯ)

Пойдём в управу. Там во всём разберёмся.

ИНТЕРЬЕР. УПРАВА.

ВАНГ ЮН сидит за своим столом, СЕРГЕЙ и ИВАН стоят перед ним.

ВАНГ ЮН:

Нет, ошибки нет. Владелец участка пожаловался, что к нему посторонние лезут. Всё по закону.

СЕРГЕЙ:

(зло)

Да какой владелец? Мы владельцы. Я, он

(СЕРГЕЙ показывает на ИВАНА)

и АЛЕ...

На его лице отражается запоздалое понимание.

СЕРГЕЙ:

ЛЁХА, что ж ты наделал...

ИВАН:

Так это он нас выгнал...

ВАНГ ЮН:

Заявка на его имя. По закону он хозяин.

СЕРГЕЙ:

Я ему голову откручу!

СЕРГЕЙ стремительно выходит из кабинета, ИВАН идёт за ним. В дверях их окликает ВАНГ ЮН.

ВАНГ ЮН:

Знаете, как говорят у нас старики? Если дом твой разрушен землетрясением, строй новый, а не скорби на руинах.

СЕРГЕЙ замирает на миг в дверном проёме, затем уходит прочь.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". КАЗИНО.

АЛЕКСЕЙ ставит стопку фишек на "чёрное". Он сильно пьян.

КРУПЬЕ:

32, "красное".

АЛЕКСЕЙ:

Чёрт!

(ПАВЛИЦКОМУ)

Слушай, я поиздержался совсем, займёшь немного?

ПАВЛИЦКИЙ:

О чём разговор, АЛЁША? Пойди вот

(показывает на казначея)

с Семёном в контору, он всё выдаст.

АЛЕКСЕЙ с казначеем уходят из зала.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". КОНТОРА.

Казначей отсчитывает крупную сумму и кладёт пачку денег на стол. Но когда АЛЕКСЕЙ протягивает к ним руку, он накрывает деньги ладонью.

КАЗНАЧЕЙ:

(мягко)

Расписку, пожалуйста.

АЛЕКСЕЙ:

(недоумённо)

Расписку?

КАЗНАЧЕЙ:

Разумеется. У нас всё под строгим отчётом.

АЛЕКСЕЙ:

Но Сергей Петрович не говорил про расписку.

КАЗНАЧЕЙ:

(твёрдо)

Вы извините, но деньгами я заведу. Без расписки выдать не могу. А разве какие-то проблемы есть? Вы же собираетесь долг отдавать?

АЛЕКСЕЙ:

(с негодованием)

Конечно!

КАЗНАЧЕЙ:

Так чем же вам расписочка-то мешает?

АЛЕКСЕЙ:

Вообще да, какая разница. Давай сюда листок. Что писать-то?

АЛЕКСЕЙ пишет свою ПЕРВУЮ долговую расписку.

ИНТЕРЬЕР. ЗИМОВЬЕ. ВЕЧЕР.

ИВАН лежит на кровати, отвернувшись лицом к стене. СЕРГЕЙ сидит за столом, обхватив голову руками. На столе наполовину выпитая бутылка водки. Рядом с ним два собранных мешка с вещами.

Далее на СЕРГЕЯ накатывают воспоминания. Мы слышим голоса, но не видим говорящих.

АЛЕКСЕЙ:

Сам себе хозяин! Не надо больше спину гнуть!

АЛЕКСЕЙ:

Жить будем по-человечески! Они же нас за людей не считают!

СЕРГЕЙ:

Куда же я тебя одного отпущу, чудака?

ИВАН:

Вместе работать будем!

АЛЕКСЕЙ:

Крысы!

ИВАН:

Хватит! Хватит уже!

ВАНГ ЮН:

Если дом твой разрушен землетрясением, строй новый, а не скорби на руинах.

СЕРГЕЙ смотрит на бутылку, затем, что-то решив, поднимается и идёт к двери.

ЭКСТЕРЬЕР. ЖЕЛТУГА, УЛИЦА, УПРАВА.

ВАНГ ЮН запирает двери. К нему подбегает СЕРГЕЙ. СЕРГЕЙ пытается что-то сказать, но никак не может отдышаться. ВАНГ ЮН спокойно ждёт.

СЕРГЕЙ:

(сбивчиво)

Пожалуйста... Заявку... Участок...

ВАНГ ЮН:

Уже поздно. Завтра приходите.

СЕРГЕЙ:

Мне сегодня... Обязательно... Пожалуйста...

ВАНГ ЮН оценивающе смотрит на него, затем отпирает дверь.

ИНТЕРЬЕР. УПРАВА.

СЕРГЕЙ расписывается в учётной книге.

СЕРГЕЙ:

Спасибо, спасибо вам. Мне важно было именно сейчас... Чтобы утром заново...

ВАНГ ЮН:

Я понимаю. Знаете, как ещё говорят у нас? И через тысячу скал река доберётся до моря.

Идите, выспитесь как следует. Завтра у вас с другом тяжёлый день.

ИНТЕРЬЕР. ЗИМОВЬЕ. СЕРГЕЙ ЗАХОДИТ ВНУТРЬ.

ИВАН приподнимается на кровати.

ИВАН:

Ты где был?

СЕРГЕЙ:

Спи, ВАНЯ, у нас завтра работы много.

ИВАН:

(с тоской)

Какой? И где?

СЕРГЕЙ:

Как "где"? На новом участке.

ИВАН:

Так ты...

СЕРГЕЙ:

Да. Заявку подал. Только начинать всё на пустом месте придётся. Потянем?

ИВАН:

(улыбаясь)

Ещё как потянем!

ЖЕЛТУГА.

ЭКСТЕРЬЕР. НОВЫЙ УЧАСТОК СЕРГЕЯ И ИВАНА.

СЕРГЕЙ и ИВАН приходят на новый участок. Там пока ещё нет НИЧЕГО. Они складывают на землю инструменты, несколько мгновений стоят молча, собираются с силами - им нелегко начинать всё с нуля. Затем начинают размечать место под будущий шурф.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА".

АЛЕКСЕЙ за игорным столом. В его руках бутылка шампанского, он пьёт прямо из горлышка, давится пеной. АЛЕКСЕЙ швыряет на сукно стола фишки, что-то кричит. Вокруг него незнакомые нам люди - друзья ПАВЛИЦКОГО. Они хохочут, и нам непонятно, смеются ли они над шуткой АЛЕКСЕЯ или же над ним самим.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

РЯБОЙ топором добывает лежачего на земле старателя. Рядом ещё несколько тел. ФРОЛ и ФИЛИН стоят неподалёку. ОРЕХ обирает трупы. У него никак не получается снять с пальца одного из старателей обручальное кольцо. Он дёргает его ещё и ещё, но ничего не выходит. ФРОЛ видит это, присаживается рядом на корточки. Одним резким движением охотничьего ножа ФРОЛ срезает палец вместе с кольцом и швыряет его ОРЕХУ. Тот от неожиданности отшатывается и падает на спину. ФРОЛ и ФИЛИН смеются. ОРЕХ поднимается, отряхивает одежду. Во взгляде, который он бросает на ФРОЛА, видна острая неприязнь.

ИНТЕРЬЕР. ДОМ ЧЕВГУНА.

ЧЕВГУН пытается встать с постели, теряет равновесие, чуть было не падает. АЙГУН подхватывает его под руку, он, опираясь на неё, делает несколько шагов. Мы видим, как сильно он осунулся за то время, что пролежал раненым.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

СЕРГЕЙ копает боковой коридор. Он весь отдаётся работе. Она помогает ему не думать о ссоре с лучшим другом. ИВАН промывает землю на шлюзе, на дне желоба только лишь камни.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА", КОНТОРА.

АЛЕКСЕЙ пишет новую расписку. Казначей кладёт на стол увесистую пачку денег.

ДОМ ФИЛИНА.

Стол, заставленный блюдами, бутылками, стаканами. ФИЛИН держит на коленях жестяную кубышку. Он запускает туда руку и достаёт полную горсть крестов, золотых, серебряных. ФИЛИН довольно ухмыляется, кладёт их обратно. ФРОЛ повелительным жестом указывает ОРЕХУ на бутылку. ОРЕХ недовольтно кривится. Он разливает по стаканам водку. Под столом его свободная рука сжата в кулак.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ЧЕВГУН учит сына стрелять. В двадцати шагах большой пень, на нём деревянный чурбак - мишень. Сын стреляет, чурбак, кувыркаясь, летит в траву. ЧЕВГУН одобрительно хлопает его по плечу и улыбается.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ОРЕХ обыскивает тело, срывает с шеи цепочку с крестом.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

ИВАН смотрит на дно промывочного лотка, там блестят крупички золота.

ИНТЕРЬЕР, "ЧИТА", КОНТОРА. ЭКСТЕРЬЕР, ТАЙГА.

Мы одновременно видим, как:

АЛЕКСЕЙ пишет расписку/взлетает вверх топор РЯБОГО.

Расписка/топор/расписка/топор.

ИНТЕРЬЕР. "ЧИТА". ОДИН ИЗ НОМЕРОВ.

АЛЕКСЕЙ спит на кровати, на полу несколько пустых бутылок. Рядом с ним спит Оксана. В дверь громко стучат. АЛЕКСЕЙ с трудом открывает глаза, он как будто не может понять, где находится. В дверь снова стучат, на этот раз ещё громче.

АЛЕКСЕЙ:

(хрипло)

Да кто там есть, заходите уже.

Дверь открывается, в номер заходит ПАВЛИЦКИЙ.

АЛЕКСЕЙ:

А, СЕРЁЖА, ты... Случилось что?

ПАВЛИЦКИЙ:

Да есть одно дело... Мне деньги срочно нужны.

АЛЕКСЕЙ:

(недоумённо)

Так я-то чем помочь могу? Я же сам у тебя займы беру.

ПАВЛИЦКИЙ:

Берёшь. А вот отдавать, похоже, и не думаешь.

АЛЕКСЕЙ:

Ты же мне сам говорил, что не к спеху, как отдам, так отдам.

ПАВЛИЦКИЙ:

Меру надо знать, друг! Работать ты не ходишь, только пьёшь, играешь и с девками валяешься.

(Оксане)

Пошла вон отсюда.

АЛЕКСЕЙ:

Так каждый раз, когда я пытаюсь работать пойти, ты же меня и останавливаешь!
Скажешь, не так?!

ПАВЛИЦКИЙ:

Я ещё и виноват! Ты что, ребёнок, что ли? Своей головой думать надо.

АЛЕКСЕЙ:

Вот ты как заговорил... А то кричал "друг", "брат"...

ПАВЛИЦКИЙ:

Короче, ты долг отдаёшь или нет?

АЛЕКСЕЙ:

Я от долга не отказываюсь. Сегодня же пойду на участок. Отдам я тебе всё, не беспокойся.

ПАВЛИЦКИЙ:

Нет, так не пойдёт. Деньги мне сейчас нужны.

АЛЕКСЕЙ:

Где я тебе их сегодня возьму?

ПАВЛИЦКИЙ:

А это не моё дело. Или деньги, или...

АЛЕКСЕЙ:

(перебивая)

Или что?

ПАВЛИЦКИЙ:

Или передаёшь участок мне.

АЛЕКСЕЙ:

А, так вот оно что... Ты, сука, меня в долги для этого и загнал... Мразь, ну и мразь.

ПАВЛИЦКИЙ:

(холодно)

Мне твои догадки неинтересны. Передаёшь участок?

АЛЕКСЕЙ:

(хлопая себя по сгибу руки)

Хрен тебе, а не участок.

ПАВЛИЦКИЙ:

Я так и думал. ФЁДОР!

В комнату входит ФЁДОР, подручный ПАВЛИЦКОГО, с ним ещё двое мужчин.

ПАВЛИЦКИЙ:

В управу его. Не хочет по-хорошему, будем по закону.

Двое хватают АЛЕКСЕЯ за руки, он пытается вырваться. ФЁДОР бьёт его под дых, АЛЕКСЕЙ обмякает, виснет на держащих его руках.

ФЁДОР:

Слышали хозяина? Идите, чего встали.

Люди ФЁДОРА выводят АЛЕКСЕЯ из комнаты. ПАВЛИЦКИЙ довольно улыбается.

ФЁДОР:

Хозяин...

ПАВЛИЦКИЙ:

Чего тебе?

ФЁДОР:

Ты ж хочешь у него участок забрать и пусть идёт на все четыре стороны?

ПАВЛИЦКИЙ:

Ну. А на черта он мне ещё нужен?

ФЁДОР:

Опасно. Он обозлённый в край. Бахнет в тебя из ружья и поминай как звали.

ПАВЛИЦКИЙ:

(раздражённо)

А ты мне на что? Смотри, чтоб не бахнул.

ФЁДОР:

Можно проще сделать.

ПАВЛИЦКИЙ:

Как?

ФЁДОР:

Под кнуты его надо подвести. Скажем, что с кулаками на тебя полез, еле оттащили.

ПАВЛИЦКИЙ:

(задумчиво)

Если не убил или изувечил, там только штраф полагается.

ФЁДОР:

А чем он платить будет? Участок в счёт долга, а на штраф у него уже ничего не останется.

Присудят сотню ударов. А палача я знаю, договоримся, он его этой сотней намертво уработает.

ПАВЛИЦКИЙ:

А что, молодец, ФЕДЯ! Толково придумал. Так и сделаем.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

СЕРГЕЙ закидывает землю в тачку, которую держит ИВАН. Издалека доносится странный звук, похожий на удар в гонг.

СЕРГЕЙ:

Это ещё что?

Мимо них проходят старатели, странный звук слышится всё ближе и ближе.

ИВАН:

Может, случилось что?

СЕРГЕЙ:

(окликая одного из проходящих мимо людей)

Друг, вы куда все собрались?

СТАРАТЕЛЬ:

КАРЛ КАРЛОВИЧ велел весь народ собрать на площади. Суд будет. Во, слышишь?

Снова раздаётся странный звук и слышится голос, приглушённый расстоянием.

ГОЛОС:

Граждане Желтугинской Республики! Для свершения правосудия и дабы быть ему свидетелями, всем явиться на площадь! Граждане Желтугинской Республики...

СТАРАТЕЛЬ:

Так что бросайте работу и на площадь. У нас с этим строго.

СЕРГЕЙ:

Пойдём, ВАНЯ.

ЭКСТЕРЬЕР. ПЛОЩАДЬ. ОГРОМНАЯ ТОЛПА НАРОДУ ОКРУЖАЕТ ВЫСОКИЙ ПОМОСТ. НА ПОМОСТЕ СТОЛ, ЗА КОТОРЫМ СИДЯТ КАРЛ КАРЛОВИЧ И ВАНГ ЮН. НА ПОМОСТЕ РЯДОМ С КОЗЛАМИ ДЛЯ ПОРКИ НЕПОДВИЖНО СТОИТ ПАЛАЧ. ВОЗЛЕ ПОМОСТА ТОЛПА СТРАЖНИКОВ.

КАРЛ КАРЛОВИЧ поднимается из-за стола и выходит на край помоста. Он поднимает руку, призывая толпу к тишине. Постепенно все затихают.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(звучным, хорошо поставленным голосом)

Я, председатель Желтугинской Республики, приветствую всех её жителей. Мы собрались здесь, дабы не допустить беззакония и свершить справедливый суд. К нам обратился СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ПАВЛИЦКИЙ, вы все его знаете.

ВЫКРИКИ ИЗ ТОЛПЫ:

Знаем, ну!

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ дал в долг одному знакомому деньги. Под расписки

(ВАНГ ЮН поднимает со стола ворох расписок и показывает его толпе)

Когда СЕРГЕЮ ПЕТРОВИЧУ понадобились деньги, он попросил знакомого вернуть долг. Но тот платить отказался. Мало того, он попытался избить СЕРГЕЯ ПЕТРОВИЧА, чему есть свидетели. По нашим законам, участок должника будет передан СЕРГЕЮ ПЕТРОВИЧУ в счёт уплаты долга. А за попытку устроить драку, обвиняемый заплатит штраф. Если же штраф заплатить он не сможет, то будет бит кнутом перед всем народом. Так решил суд. А теперь я вас спрошу - справедливо ли решил? Есть кому что сказать?

ТОЛПА:

Справедливо! Всё по закону! Нет! Обдурил он мальчика! По закону! Долг есть - плати!

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(обводя толпу взглядом)

Значит, решено!

(стражникам)

Ведите!

Двое стражников выводят на помост АЛЕКСЕЯ. Следом выходит ПАВЛИЦКИЙ.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Приговор слышали? Есть возражения?

ПАВЛИЦКИЙ:

Нет, всё по закону.

АЛЕКСЕЙ молчит. Ему словно нет дела до происходящего.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(АЛЕКСЕЮ)

Штраф заплатить можешь?

АЛЕКСЕЙ медленно качает головой.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

50 ударов. Чтобы запомнил.

Стражники привязывают АЛЕКСЕЯ к козлам. Палач берёт из корзины кнут, делает пробный взмах. Незаметно подмигивает ПАВЛИЦКОМУ. Толпа ревёт, предвкушая зрелище. С высоты помоста мы видим, как сквозь толпу пробиваются СЕРГЕЙ и ИВАН.

СЕРГЕЙ:

Стойте, стойте!

Его голос не слышен из-за криков толпы. Палач взмахивает кнутом, тот взлетает вверх, на миг замирает в воздухе и обрушивается на спину АЛЕКСЕЯ, оставляя кровавый след. АЛЕКСЕЙ стонет сквозь сжатые зубы.

СЕРГЕЙ:

Стойте, да стойте же!

Кнут опускается снова. АЛЕКСЕЙ пытается сдержаться, но из его груди всё равно вырывается стон. ВАНГ ЮН замечает СЕРГЕЯ и ИВАНА.

ВАНГ ЮН:

КАРЛ КАРЛОВИЧ!

КАРЛ КАРЛОВИЧ смотрит на него, ВАНГ ЮН показывает в толпу.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(палачу)

СТОЙ!

Палач удерживает кнут.

ПАВЛИЦКИЙ:

(недовольно)

В чём дело?

СЕРГЕЙ:

(проталкиваясь к помосту, пытаюсь перевести дыхание)

Штраф! Мы штраф заплатим!

ПАВЛИЦКИЙ:

(кричит)

Поздно! Пусть получает, что заслужил!

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(ПАВЛИЦКОМУ, холодно)

Вы у нас теперь вместо суда решаете, кто что заслужил?

ПАВЛИЦКИЙ:

(смешавшись)

Нет, но...

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(обрывая)

Вот и хорошо. А я как председатель решаю, что штраф может быть уплачен.

Поднимайтесь сюда!

СЕРГЕЙ и ИВАН поднимаются на помост. ПАВЛИЦКИЙ с ненавистью смотрит на них.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(ВАНГ ЮНУ)

Посчитай, чтобы всё сполна заплатили.

СЕРГЕЙ и ИВАН выкладывают на стол мешочки с золотом. ВАНГ ЮН взвешивает его на весах.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Штраф уплачен?

ВАНГ ЮН:

(огорчённо)

Нет, не хватает немного.

ПАВЛИЦКИЙ радостно ухмыляется.

ТОЛПА:

Радуется крови, тварь. Сука!

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Раз долг не выплачен...

Палач готовится ударить снова. ИВАН стоит, закусив губу, он словно никак не может на что-то решиться.

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

...наказание будет продолж...

ИВАН:

(перебивая)

Этого хватит?

Он выкладывает на стол золотой портсигар отца.

ВАНГ ЮН:

Да!

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

Долг выплачен?

ВАНГ ЮН:

(радостно)

Выплачен полностью!

КАРЛ КАРЛОВИЧ:

(стражникам)

Освободить!

АЛЕКСЕЯ отвязывают от козел, спина у него сильно рассечена. СЕРГЕЙ и ИВАН, поддерживая под руки, уводят его с помоста. По лицу АЛЕКСЕЯ стекают слёзы.

АЛЕКСЕЙ:

Ребята, простите меня!

СЕРГЕЙ:

Тише, тише, чего ты... Мы же как братья с тобой... Всё хорошо.

ЭКСТЕРЬЕР. ШУРФ.

АЛЕКСЕЙ копает боковой тоннель. СЕРГЕЙ работает рядом с ним. Он хлопает АЛЕКСЕЯ по плечу, друзья поднимаются наверх, чтобы передохнуть. Они сидят на краю

шурфа бок о бок, к ним подходит ИВАН, садиться рядом. Над ними в чистом синем небе плывут облака.

ЭКСТЕРЬЕР. ДЕРЕВНЯ НИВХОВ.

ЧЕВГУН с сыном идут к морю. На плечах они несут байдарку. ЧЕВГУН что-то рассказывает сыну, тот смеётся. АЙГУН стоит в дверях дома, смотрит им вслед.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ФИЛИН, ФРОЛ, РЯБОЙ и ОРЕХ возвращаются с дела. ФРОЛ, на ходу что-то зло выговаривает ОРЕХУ. Когда он отворачивается, ОРЕХ пристально смотрит ему в спину, словно отыскивает место, куда лучше выстрелить. Он сжимает в руке ружьё так сильно, что костяшки пальцев белеют от напряжения.

ЭКСТЕРЬЕР. СПУСТЯ ПОЛГОДА. ДЕРЕВНЯ НИВХОВ.

ЧЕВГУН идёт по улице и видит человека, выходящего из дома НОТА. Что-то в нём кажется ЧЕВГУНУ знакомым. Он незаметно следует за ним и узнаёт ФИЛИНА. ЧЕВГУН возвращается к дому НОТА и входит внутрь.

ИНТЕРЬЕР. ДОМ НОТА.

НОТ с помощником перебирают ворох вещей - одежда, ножи, цепочки, кольца.

НОТ:

(ЧЕВГУНУ, недовольно)

Потом давай, видишь, занят я.

ЧЕВГУН:

Мне сейчас надо.

НОТ:

А я говорю -потом!

ЧЕВГУН:

А я говорю - сейчас.

НОТ:

(помощнику)

Выкинь его на улицу.

Помощник подходит к ЧЕВГУНУ, протягивает к нему руку, собираясь схватить за ворот одежды, но ЧЕВГУН резко скручивает его и приставляет нож к горлу. НОТ, оцепенев от ужаса, смотрит на него.

ЧЕВГУН:

(спокойно)

Сейчас ему горло перехвачу, потом тебе.

НОТ:

(дрожащим голосом)

Не убивай. Неправ я. Что хочешь возьми.

ЧЕВГУН:

Человек к тебе сейчас приходил. Кто он такой и что ему надо было.

НОТ:

С русской деревни. Его ФИЛИНОМ зовут. Он вещи приносит, продаёт дёшево.

ЧЕВГУН:

Почему тебе приносит?

НОТ:

Он в тайге их добывает. Снимает с мёртвых. Не хочет, чтобы люди знали.

ЧЕВГУН:

Один приходит?

НОТ:

Не знаю. Ко мне заходит один.

ЧЕВГУН:

Хорошо. Вижу, не врёшь.

ЧЕВГУН убирает нож и уходит. Помощник и НОТ молча смотрят друг на друга.

НОТ:

(помощнику, визгливо)

Что стоишь, работы нет?!

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ЧЕВГУН наклоняется над кустом, рассматривает сломанную ветку. Он слегка водит головой из стороны в сторону, выбирает нужное направление. Затем идёт вперёд.

ФИЛИН чувствует, что кто-то взял его след. Он петляет, путает дорогу. ФИЛИН останавливается, делает вид, что подтягивает сапог, на самом деле украдкой оглядывается. Он замечает вдалеке ЧЕВГУНА, быстро оборачивается и стреляет навскидку. Затем бросается к ближайшему дереву. ЧЕВГУН тоже укрывается за деревом.

ФИЛИН:

Чей будешь?

ЧЕВГУН ничего не отвечает. Он держит на прицеле дерево, за которым прячется ФИЛИН.

ФИЛИН:

Эй, не молчи. Давай договоримся. Деньги есть. Золото есть. Разойдёмся по-хорошему.

ЧЕВГУН молчит.

ФИЛИН:

(тихо)

Как знаешь.

ФИЛИН хочет выглянуть из-за ствола, но как только он высовывается, пуля бьёт рядом с ним.

ФИЛИН:

Сука!

ФИЛИН стоит за стволом дерева, сжимая в руках ружьё. Ему страшно. ЧЕВГУН ждёт.

ФИЛИН:

(про себя)

А мы вот так, вот так сейчас...

ФИЛИН снимает с себя шапку и швыряет её с той стороны ствола, с которой пытался выглянуть до этого. Сам он, с ружьём наизготовку, выходит с другой стороны. ЧЕВГУН лишь на миг отвлёкся на брошенную шапку, но ФИЛИНУ хватает и этого мига, чтобы выстрелить. Пуля бьёт ЧЕВГУНА в плечо, он падает на землю. ЧЕВГУН стреляет с земли, ранит ФИЛИНА в живот. ЧЕВГУН поднимается на ноги и подходит к нему. ФИЛИН лежит с перекошенным от боли лицом, зажимая руками живот. ЧЕВГУН откидывает ногой ружьё ФИЛИНА.

ЧЕВГУН:

Лёгкой смерти хочешь?

ФИЛИН кивает.

ЧЕВГУН:

Друзья твои где?

ФИЛИН:

В станице, дом на окраине.

ЧЕВГУН:

В тайгу когда пойдут?

ФИЛИН:

(с хрипом)

Завтра... Из Желтуги старатели с золотишком выйдут...

ЧЕВГУН:

Где вы их ждать собирались?

ФИЛИН:

Там дерево поваленное... Посередине, между станицей и Желтугой... Там...

ЧЕВГУН:

Много вас?

ФИЛИН:

Со мной четверо было... И проводник, он тоже наш... Я тебе всё сказал, давай, не тяни.

ЧЕВГУН кивает. Он достаёт нож и наклоняется над ФИЛИНОМ. ФИЛИН коротко вскрикивает.

ИНТЕРЬЕР. СТАНИЦА ВЕШЕНСКАЯ. ИЗБА ФИЛИНА.

ОРЕХ и РЯБОЙ сидят за столом, РЯБОЙ что-то жуёт. ФРОЛ нервно ходит по комнате.

ФРОЛ:

Куда он пропал, а? Должен был уже вернуться.

ОРЕХ:

Может, свалил.

ФРОЛ останавливается и пристально смотрит на ОРЕХА.

ОРЕХ:

Что?

ФРОЛ:

Херню не мели, вот что. Куда он без своей доли свалит.

(подозрительно)

А ты что про свалить-то заговорил? Сам подумываешь?

ОРЕХ:

Что за предьявы, ФРОЛ?!

ФРОЛ:

А это не предьява. Пока не предьява. Это вопрос. Ты не думай, что я слепой. Вижу, как волк смотришь. Думаешь, убрать меня сможешь?

ОРЕХ:

Да ничего я не думаю, хорош!

ФРОЛ:

Я тебя без соли сожру, если что, понял?

ОРЕХ:

Да не думал я о таком!

ФРОЛ:

Ладно... Не вернётся ФИЛИН - значит, нам уходить надо. Вещи приготовьте все, чтобы сразу сорваться, если что.

ОРЕХ:

А дело делать не будем?

ФРОЛ:

По уму, надо когти рвать. Но там кусок жирный... Трое домой едут, золота под завязку. Двух проводников наняли.

ОРЕХ:

(присвистнув)

Это же пять человек! Мы их без ФИЛИНА не сделаем!

ФРОЛ:

(усмехаясь)

Сделаем. Один из проводников ФИЛИНА дружок. Он сзади пойдёт, а когда стрелять начнём, тоже ударит.

ОРЕХ:

(ёжась)

Всё равно, четверо... Может, ну его? И так хорошо нарубили.

ФРОЛ:

Не дрейфь, те трое ружья в руках не держали. Главное, проводника завалить, а с ними проблем не будет.

ОРЕХ:

Не нравится мне всё это...

ФРОЛ:

Глохни! Я сказал, делаем, значит, делаем.

ФРОЛ уходит в соседнюю комнату. ОРЕХ провожает его очень недобрым взглядом.

ИНТЕРЬЕР. ЖЕЛТУГА. ЗИМОВЬЕ.

АЛЕКСЕЙ, СЕРГЕЙ и ИВАН сидят за столом. Это их последняя ночь в ЖЕЛТУГЕ,

СЕРГЕЙ:

Не верится как-то.

АЛЕКСЕЙ:

И мне. Будто целую жизнь тут прожил.

СЕРГЕЙ:

Да так и есть. Целая жизнь...

ИВАН:

А в Хабаровске есть ювелирные магазины?

АЛЕКСЕЙ:

Должны быть. Тебе зачем?

ИВАН:

Маме хочу серьги купить. Самые лучшие, какие будут.

СЕРГЕЙ:

Купим, ВАНЯ, это не проблема.

(улыбается)

А я, когда вернусь, первым делом в кондитерскую лавку. Скуплю всё, вот под чистую просто. И повезу всё это в сиротский дом. Знаете, как сейчас помню, нас на прогулку выводили и шли мы как раз мимо кондитерской лавки. Идём, в животе селёдочный хвост и корка хлеба, а там на витрине пирожные. И такие они красивые были! Прямо казалось, будто светятся. Я их так и не попробовал. А ребятам отвезу! Обязательно отвезу!

АЛЕКСЕЙ молчит.

ИВАН:

А ты, АЛЁША, куда думаешь?

АЛЕКСЕЙ:

Не знаю... В деревню, наверное, к брату. Денег дам, пусть живут, как люди.

(хлопает себя по лбу)

Чуть не забыл!

АЛЕКСЕЙ достаёт из кармана золотой портсигар и протягивает ИВАНУ.

ИВАН:

А как ты его...

АЛЕКСЕЙ:

(отмахиваясь)

ПАВЛИЦКИЙ его скупщику продал, я выкупил.

ИВАН:

(растроганно)

Спасибо, спасибо большое!

АЛЕКСЕЙ:

Это вам с СЕРЁГОЙ спасибо. Другие бы, после всех моих фокусов, бросили бы меня и правильно сделали. А вы настоящие друзья. Я за вас жизнь отдам.

Некоторое время все трое молчат. Это хорошее, доброе молчание, которое бывает только между близкими людьми.

СЕРГЕЙ:

Ладно, надо ложиться, завтра вставать рано.

АЛЕКСЕЙ:

Вы ложитесь, я ещё посижу немного.

СЕРГЕЙ и ИВАН укладываются. АЛЕКСЕЙ сидит за столом, размышляя о чём-то.

ЭКСТЕРЬЕР. ОКРАИНА ДЕРЕВНИ НИВХОВ.

ЧЕВГУН и АЙГУН стоят рядом друг с другом.

ЧЕВГУН:

В последний раз ухожу. Плохих людей наказать надо.

АЙГУН:

Ты не вернёшься.

ЧЕВГУН:

Вернусь.

АЙГУН:

(печально)

Не вернёшься, я знаю.

ЧЕВГУН:

Вернусь и больше никогда не уйду.

АЙГУН:

Мне сон был. Мы идём вместе - ты, я и наш сын. Я твою руку держу. А потом туман всё скрывает. И я теряю тебя в этом тумане.

ЧЕВГУН:

Это просто сон.

АЙГУН:

Вещий сон. Ты не вернёшься.

ЧЕВГУН уходит в сторону тайги. АЙГУН смотрит ему вслед.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА. УТРО.

По тропе идёт КУЗЬМА, следом за ним СЕРГЕЙ, АЛЕКСЕЙ, ИВАН. Замыкающим идёт ЛУКА. КУЗЬМА, ЛУКА и СЕРГЕЙ с ружьями.

КУЗЬМА:

Ну что, привал сообразим?

ЛУКА:

Да рано пока.

КУЗЬМА:

Вы как, ребята?

СЕРГЕЙ:

Я бы перекусил.

ИВАН:

И я.

АЛЕКСЕЙ:

Всё равно. Я как все.

КУЗЬМА:

Тогда располагайтесь.

Они рассаживаются прямо на траве, все, кроме ЛУКИ, едят.

КУЗЬМА:

(ЛУКЕ)

А ты чего?

ЛУКА:

(хмуро)

Не хочу. Живот с утра крутит.

КУЗЬМА:

То-то я и смотрю - не в духе сегодня.

ЛУКА отмалчивается. Ему не по себе.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ФРОЛ, ОРЕХ и РЯБОЙ идут к месту засады.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ЧЕВГУН срезает молодые ветки и делает из них подобие укрытия, чтобы его не заметили раньше времени.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

АЛЕКСЕЙ тревожно оглядывается по сторонам.

ИВАН:

АЛЁША, с тобой что?

АЛЕКСЕЙ:

(потирая лоб)

Сам не знаю, нехорошо что-то.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ФРОЛ и его банда в засаде. Ружья ФРОЛА и ОРЕХА смотрят на дорогу.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

Отряд, который ведёт КУЗЬМА, равняется с местом засады.

ФРОЛ:

(ОРЕХУ, сквозь зубы)

Давай.

ФРОЛ и ОРЕХ стреляют одновременно. Пули попадают в КУЗЬМУ, он падает на землю, так и не поняв, что случилось. ЛУКА вскидывает ружьё и стреляет в спину ИВАНУ. ИВАНА отшвыривает на АЛЕКСЕЯ, они вместе летят на землю. СЕРГЕЙ сдёргивает ружьё с плеча, движение выходит неловким, ружьё летит на землю. ЛУКА целится в него и в этот момент стреляет ЧЕВГУН. Пуля попадает ЛУКЕ в голову.

ФРОЛ:

(ОРЕХУ, показывая направление)

Там!

Они оба стреляют по ЧЕВГУНУ.

АЛЕКСЕЙ пытается выбраться из-под тела ИВАНА. СЕРГЕЙ поднимает с земли ружьё. На него, высоко занеся над головой топор, несётся РЯБОЙ. СЕРГЕЙ стреляет не целясь, наугад. РЯБОЙ сначала будто не замечает выстрела, потом замедляет бег, опускает глаза вниз. Рубашка на его груди мокрая от крови. РЯБОЙ делает ещё несколько шагов и падает вперёд. ОРЕХ и ФРОЛ стреляют по СЕРГЕЮ, пули попадают в грудь, живот. СЕРГЕЙ падает на спину. АЛЕКСЕЮ, наконец, удаётся выбраться, он тянется к ружью СЕРГЕЯ.

ФРОЛ:

Стой.

АЛЕКСЕЙ замирает, осторожно поворачивается на голос. Он видит ФРОЛА и ОРЕХА, направляющих на него ружья.

ОРЕХ:

На черта он нам нужен? Давай кончим его, заберём золото и уйдём.

ФРОЛ:

Глаза разуй. Это же те фраера, которые нас в поезде под "лягавых" подвели.

ОРЕХ:

Точно! Ничего себе... А, может, и ФИЛИНА они...

ФРОЛ:

Сейчас шкуру с него срежу по полоске, он мне всё и расскажет. А ты иди посмотри, чтобы живых не осталось.

ФРОЛ идёт к АЛЕКСЕЮ.

ОРЕХ:

ФРОЛ!

ФРОЛ:

(не оборачиваясь)

Чего тебе?

ОРЕХ:

Глянь сюда.

ФРОЛ поворачивается к ОРЕХУ и упирается глазами в дуло ружья.

ФРОЛ:

Ты че...

ОРЕХ стреляет ФРОЛУ в лицо, ФРОЛ валится на землю.

ОРЕХ:

Вот и всё. Давно надо было.

(АЛЕКСЕЮ)

Знаешь, не буду я тебя на полоски резать. ЗА поезд зла не держу, на ФИЛИНА мне чхать. Просто заберу золото и в Москву.

(поднимает ружьё и улыбается)

Не поминай лихом.

Палец ОРЕХА ложится на курок. СЕРГЕЙ открывает глаза. Он видит ОРЕХА и пытается вскинуть ружьё. ОРЕХ замечает это движение, РЕЗКО переводит ствол на СЕРГЕЯ и стреляет. АЛЕКСЕЙ бросается на ОРЕХА, они валятся на тропу, ружьё летит в сторону. АЛЕКСЕЙ смыкает руки на горле ОРЕХА, ОРЕХ хрипит, пытается разжать пальцы АЛЕКСЕЯ. Его лицо синеет, АЛЕКСЕЙ продолжает сжимать пальцы. ОРЕХ умирает. АЛЕКСЕЙ откатывается в сторону, подползает к СЕРГЕЮ.

АЛЕКСЕЙ:

(трясёт СЕРГЕЯ)

Вставай, СЕРЁГА, ты чего... Вставай, ну...

Он поднимается и бежит к ИВАНУ.

АЛЕКСЕЙ:

ВАНЯ, вставай, вставай, пойдём...

Он садится, кладёт голову ИВАНА себе на колени. Он не плачет. Звук, который вырывается из горла АЛЕКСЕЯ больше похож на вой. Над его головой, поверх верхушек деревьев, медленно плывут облака.

ЧЕВГУН лежит на земле. Он слышит АЛЕКСЕЯ, но нет сил даже попросить его о помощи. ЧЕВГУН закрывает глаза.

ЭКСТЕРЬЕР. ТАЙГА.

ЧЕВГУНУ снится сон. Он бредёт в густой пелене тумана. Он зовёт жену и сына, но никто не отвечает ему. Страшный нечеловеческий хохот слышится со всех сторон. ЧЕВГУН пробирается сквозь туман, выкрикивает имя жены. Он спотыкается, падает, снова встаёт. Когда кажется, что никакой надежды нет, туман перед ним расступается и он видит жену и сына. ЧЕВГУН идёт к ним, берёт за руку АЙГУН и они вместе уходят в туман.

ЭКСТЕРЬЕР. ГОРОД, ЗДАНИЕ ВОКЗАЛА.

К перрону прибывает поезд. Из вагона первого класса выходит изящно одетый пассажир с чёрным саквояжем в руке. Это АЛЕКСЕЙ. Он проходит мимо ТОГО САМОГО жандарма, который когда-то чуть было не арестовал его. Жандарм почтительно прикладывает руку к фуражке.

АЛЕКСЕЙ идёт по улице, смотрит по сторонам, словно не узнаёт свой город. Он обращает внимание на дорогой ресторан и заходит внутрь.

ИНТЕРЬЕР. РЕСТОРАННЫЙ ЗАЛ.

АЛЕКСЕЙ не спеша пьёт ликёр из маленькой рюмочки, принёсшему счёт официанту небрежным жестом даёт 25-рублёвую купюру "на чай". Это теперь совсем другой человек, с другими манерами, привыкший к богатству и всеобщему поклонению.

ЭКСТЕРЬЕР. ГОРОДСКАЯ УЛИЦА.

АЛЕКСЕЙ идёт мимо здания завода, на котором работал с СЕРГЕЕМ. Он проходит мимо здания, в котором жил. Возле пивной сидит оборванный нищий, который чем-то привлекает внимание АЛЕКСЕЯ. АЛЕКСЕЙ останавливается возле него.

НИЩИЙ:

(не поднимая головы, бормочет под нос)

Подайте на пропитание православному воину, за веру, царя и отечество изувеченному...

АЛЕКСЕЙ:

Егор Васильевич.

Нищий поднимает голову, и мы узнаём ЕГОРА ПЕТРОВА, того самого дебошира, благодаря которому АЛЕКСЕЙ впервые услышал о Желтуге.

НИЩИЙ:

Не узнал, ваше благородие. Простите покорно.

АЛЕКСЕЙ:

Да ты меня и не знаешь. Вот, возьми.

Он протягивает нищему пачку денег.

НИЩИЙ:

Ваще бла... Я...

АЛЕКСЕЙ:

Не лебези. Это тебе с Желтуги подарочек.

АЛЕКСЕЙ уходит. Нищий смотрит ему вслед.

ЭКСТЕРЬЕР. СТАНЦИЯ.

АЛЕКСЕЙ подходит к одному из возниц, стоящих возле перрона.

АЛЕКСЕЙ:

До Антоново отвезёшь?

ВОЗНИЦА:

Чего ж не отвезти... Садитесь.

АЛЕКСЕЙ садится в телегу, возница трогает с места. Они едут по улице, проезжают мимо магазина.

АЛЕКСЕЙ:

Стой! Гостинцев родне куплю.

ИНТЕРЬЕР. МАГАЗИН.

За прилавком толстый приказчик в суконном жилете. За его спиной на полках самые разные товары.

АЛЕКСЕЙ:

И коньяку давай. Хорошего только!

ПРИКАЗЧИК:

У нас такого сроду не было, сударь. Кому тут коньяк-то пить. Водка есть.

АЛЕКСЕЙ:

Только хорошую дай.

ПРИКАЗЧИК:

Так одного вида только и имеется.

АЛЕКСЕЙ:

Так, фуражку вон ту...

(примеряет на себя)

Должна подойти. А жене что же? Вон тот платок давай. Конфет ещё и пряников. Сыпь побольше.

Приказчик подаёт АЛЕКСЕЮ увесистый бумажный пакет с покупками. АЛЕКСЕЙ расплачивается и уходит.

ЭКСТЕРЬЕР. ДОРОГА.

АЛЕКСЕЙ сидит в телеге, у ног стоит пакет с продуктами.

ВОЗНИЦА:

А вы, значиться, в гости или по работе?

АЛЕКСЕЙ:

К брату еду.

ВОЗНИЦА:

Давно не видались-то с братом?

АЛЕКСЕЙ:

(вздыхая)

Давно.

ВОЗНИЦА:

А как фамилия у брата? Может, знакомый мой. Я в Антонове много кого знаю.

АЛЕКСЕЙ:

Максим Гусев.

ВОЗНИЦА:

Гусев...

АЛЕКСЕЙ:

(встревоженно)

Что такое?

ЭКСТЕРЬЕР. АНТОНОВО.

АЛЕКСЕЙ идёт к обветшалому дому с покосившимся крыльцом. За его спиной видно ожидающего возницу. АЛЕКСЕЙ толкает дверь, она открывается. Он входит в дом, бродит по комнатам, смотрит по сторонам, будто пытается найти хоть какие-то следы людей, живших здесь. Потом он выходит, садится на крыльцо, достаёт из пакета с подарками водку. АЛЕКСЕЙ, не отрываясь, пьёт из горлышка, достаёт пряник, разламывает его пальцами, закусывает. Он опускает голову вниз, обхватывает её руками. К нему подходит возница.

ВОЗНИЦА:

Что ж поделаешь... Все под Богом ходим... Половина деревни тогда от холеры полегла.

АЛЕКСЕЙ:

(не поднимая головы)

Дай я один побуду. Только без меня не уезжай.

Возница уходит.

ЭКСТЕРЬЕР. ДОРОГА.

Возница правит телегой, в ней спит АЛЕКСЕЙ. Рядом с ним валяется пустая бутылка.

ЭКСТЕРЬЕР. ВОКЗАЛ.

От перрона отходит поезд.

ИНТЕРЬЕР. ВАГОН-РЕСТОРАН.

В вагоне полно народу, все столики заняты. АЛЕКСЕЙ сидит за столиком, перед ним фрукты, вино. АЛЕКСЕЙ не обращает на еду никакого внимания. Он смотрит в окно. За ним бесконечное поле, освещённое лунным светом. К нему подходит молодая пара.

МУЖЧИНА:

Вы нас, ради Бога, извините, но нельзя ли нам присесть за ваш столик? Свободных, к сожалению, не осталось.

ЖЕНЩИНА:

(мило улыбаясь)

Будем вам очень признательны.

АЛЕКСЕЙ:

Конечно, садитесь, пожалуйста.

ТАМ ЖЕ, ЧУТЬ ПОЗЖЕ.

За столиком АЛЕКСЕЙ и пара пьют вино.

МУЖЧИНА:

(продолжает рассказывать)

...и вот теперь мы едем знакомиться с моими родителями, представляете?

АЛЕКСЕЙ:

(спокойно)

Да, удивительная история.

ЖЕНЩИНА:

А куда же вы направляетесь, АЛЕКСЕЙ?

(кокетливо)

К даме?

АЛЕКСЕЙ:

(криво улыбаясь)

Вы всё равно не поверите, Марина.

ЖЕНЩИНА:

Отчего же? Охотно поверю. Правда, Игорь?

МУЖЧИНА:

Конечно.

АЛЕКСЕЙ долго смотрит на пустое ночное поле.

АЛЕКСЕЙ:

(усмехаясь)

В Калифорнию. В Калифорнию я еду. В Амурскую Калифорнию. Слыхали про такую?
Золото там под ногами валяется, бери не хочу. А люди там... Тоже... Золото!

АЛЕКСЕЙ начинает смеяться, но смех этот совсем не весёлый.

МУЖЧИНА:

(нервно)

Мы, наверное, пойдём. Нам отдохнуть надо.

Пара встаёт из-за столика и уходит. АЛЕКСЕЙ наливает вина, выпивает залпом. Он утыкается головой в стекло и закрывает глаза.

КОНЕЦ.